

© SC SCIENTIFIC JOURNALS

THE CAUCASUS

ECONOMIC AND SOCIAL ANALYSIS JOURNAL

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL
REFEREED & REVIEWED JOURNAL

JANUARY-FEBRUARY 2018 VOLUME 22 ISSUE 01

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114; DOI Prefix: 10.23747

Irina Skripchenko with students
International Advisory and Editorial Board member
Prydneprovska State Academy of Physical Culture and Sports

AGRICULTURAL, ENVIRONMENTAL & NATURAL SCIENCES
SOCIAL, PEDAGOGY SCIENCES & HUMANITIES
MEDICINE AND BIOLOGY SCIENCES
REGIONAL DEVELOPMENT AND INFRASTRUCTURE
ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING SCIENCES
LEGAL, LEGISLATION AND POLITICAL SCIENCES

"An investment in knowledge always pays the best interest." Benjamin Franklin

JANUARY-FEBRUARY 2018 VOLUME 22 ISSUE 01

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114 DOI Prefix: 10.23747

© SC SCIENTIFIC JOURNALS

THE CAUCASUS

ECONOMIC AND SOCIAL ANALYSIS JOURNAL

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL
REFEREED & REVIEWED JOURNAL

JOURNAL INDEXING

GIF 2016 – 1.7443

GEORGIA, TBILISI 2018

Editors-in-chief:

Historical and Natural Sciences

Lienara Adzhyieva

Tubukhanum Gasimzadeh

Social, Pedagogy Sciences & Humanities

Eka Avaliani

Medicine, Veterinary Medicine, Pharmacy and Biology Sciences

Mariam Kharaishvili

Technical, Engineering & Applied Sciences

Nikolay Kurguzov

Regional Development and Infrastructure

Lia Eliava

Economic, Management & Marketing Sciences

Badri Gechbaia

EDITORIAL BOARD LIST SEE PAGE 52

ISSN: 2298-0946; E-ISSN: 1987-6114; DOI prefix: 10.23747; UDC: 3/K-144

©**Publisher:** Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia. SCSJAR.

Head and founder of organization: Namig Isayev. Academic Doctor in Business Administration. PHD. RIDCAG

©**Editorial office:** 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

Tel: +994 55 241 70 09; +994 55 241 70 12; +995 59 201 66 14

E-mail: gulustanbssjar@gmail.com, caucasusblacksea@gmail.com

Website: <http://sc-media.org/>

©**Typography:** Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia. SCSJAR.

Registered address: 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia registered by Public register of Georgia, on 28/05/2013, R/C 434161097. <http://public.reestr.gov.ge>

© The Southern Caucasus Media. NGO RAIDCG. All rights reserved. Reproduction, store in a retrieval system, or transmitted in any form, electronic, mechanic photocopying of any publishing of Southern Caucasus Scientific Journals permitted only with the agreement of the publisher. The editorial board does not bear any responsibility for the contents of advertisements and papers. The editorial board's views can differ from the author's opinion. The journal published and issued by The Southern Caucasus Media.

TABLE OF CONTENTS

Mammadova Gulriyya, Abdullayeva Samira, Aliyeva Ulviyya DIE GESPROCHENE SPRACHE	04
Mammadova Gulriyya, Abdullayeva Samira, Aliyeva Ulviyya DIE WICHTIGSTEN METHODEN DES FREMDSPRACHENUNTERRICHTS	08
Konul Taghiyeva, Ulviya Aliyeva, Sevinj Mahmudova SEARCHING FOR EFFECTIVE METHODS OF VOCABULARY LEARNING	11
Əliyeva Lilpar, Salmanova, Hüseynova Türkan, Abdullayeva Günay OĞUZ CƏMİYYƏTİNDƏ DÖVLƏT VƏ AİLƏ KULTU	13
Nasibova Javahir, Khudaverdiyeva Melaike TEACHING COLLOCATION	16
Кучеренко Светлана Валериевна ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ КАК ПОСРЕДСТВЕННОСТИ, ОДАРЕННОСТИ И ГЕНИАЛЬНОСТИ	20
Грузина Анна, Гулиев Гейдар, Шафиева Нармин, Тагиева Конюль ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНФИНИТИВА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	26
Mahtab Jafari INVESTIGATING ADMINISTRATIVE CORRUPTION BASED ON THREE-BRANCH ANALYSIS MODEL IN PATHOLOGY THEORY AND PROVIDING STRATEGIES FOR ITS CONTROL (CASE STUDY: GENERAL OFFICES OF TEHRAN'S PROVINCE)	33
Усатенко Оксана, Давыдкина Анна ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ОТНОШЕНИЯ К СТАРОСТИ	45
Скрябина Татьяна Олеговна САМОБЫТНЫЙ ХАРАКТЕР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН	48

DIE GESPROCHENE SPRACHE

¹Mammadova Gulriyya, ²Abdullayeva Samira, ³Aliyeva Ulviyya

¹Oberlehrer, ^{2,3}Deutsch lehrer, Abteilung für Sprachen

E-mail: ³ulviyye.aliyeva.90.90@mail.ru, ¹mammadovagulriyya@gmail.com, ²kerim.novruzov.08@mail.ru

ABSTRACT

The article is about the speaking language, shows the mistakes while speaking. When we speak, we don't think about grammar rules and don't correct our mistakes. Therefore it turns into habit. When we notice that our sentence is in a false direction, we must interrupt our speech and begin again. There are many correction signals in a speech: so, or, or better, in fact and so on. While speaking we often have new ideas. We include these ideas into our sentence, they often stand at the end of the sentence. We often use sentences without beginning or end, and also incomplete sentences are also used in our speech.

Keywords: corrections, habits, inexactness, correction signals, regional, word position, word order, incomplete sentences.

ABSTRACTE

Gesprochene Sprache ist daher oft ungenau, enthält Fehler und Korrekturen. Diese Fehler und Korrekturen sind nur Gewohnheiten. Lernen Sie diese Gewohnheiten nicht. Bleiben Sie bei den Regeln. Lassen Sie sich von diesen Ungenauigkeiten nicht irritieren. Wir sagen oft unfertige, halbe Sätze (Ellipsen). Auf den Deutschlernenden wirken zwei Typen von Ellipsen (halben Sätzen) besonders fremd: Sätze ohne Anfang und Sätze ohne Schluss.

Schlüsselwörter: Korrekturen, Gewohnheiten, Ungenauigkeit, Korrektursignale, Ellipsen, regional, Wortposition.

РЕЗЮМЕ

В статье говорится о разговорном языке. Указывает на ошибки во время разговора. Когда мы разговариваем, мы не думаем о грамматических правилах и не исправляем свои ошибки. Таким образом, это переходит в привычки. Когда замечаем, что наше предложение неправильное, мы должны прервать свою речь и начинаем говорить снова. В речи много исправительных сигналов: so (итак), or (или), на самом деле ит.д. При разговоре нам часто приходят в голову новые идеи. Мы включаем эти идеи в наше предложение, они часто стоят в конце предложения. Мы часто используем предложения без начала и конца. Неполные предложения также используются в нашей речи.

Ключевые слова: исправления, привычки, неточность, коррекционные сигналы, неполные предложения, региональный, порядок слов.

Die Gewohnheiten

Ein Schreiber hat genug Zeit seinen Text zu planen und fertig zu bauen. Ein Sprecher hat keine Zeit. Er muss seine Worte jetzt, in diesem Moment „aus der Luft“ holen. Gesprochene Sprache ist daher oft ungenau, enthält Fehler und Korrekturen. Diese Fehler und Korrekturen sind nur Gewohnheiten. Lernen Sie diese Gewohnheiten nicht. Bleiben Sie bei den Regeln. Lassen Sie sich von diesen Ungenauigkeiten nicht irritieren.

Wie zeigen Ihnen einige dieser Gewohnheiten. Nicht, damit Sie sie lernen. Sondern damit Sie sich beim Hörer nicht über diese Gewohnheiten wundern.

- (1) Wir machen beim Sprechen oft Fehler in der Wortposition.
- (2) Wir korrigieren uns während des Sprechens.
- (3) Wir starten einen Satz oft zweimal.
- (4) Wir sagen oft Sätze ohne Anfang oder ohne Schluss.

(1) Andere Wortposition im Satz Oft sage einen Satz und während des Sprechens kommt mir eine neue Idee.

Dieses neue Element setze ich ins Nachfeld (zum Nachfeld Seite 200).
Ich habe mein goldenes Armband verloren letzte Woche.

det und hab nicht mehr auf die Uhr
 Geschaut, und auf einmal waren
 das vieryig Minuten!

waren das vieryig Minuten!

Sie können, wenn Sie die beiden Texte vergleichen, viele Unterschiede sehen.

Gesprochene Sprache:

Viele Modalpartikeln
 In Erzählungen: und und und
 In Erzählungen: Perfekt
 Regionale Gewohnheiten

Geschriebene Sprache:

wenige Modalpartikeln
 in Erzählungen: selten und
 in Erzählungen : Präteritum
 Hochdeutsch

Aus diesen Beobachtungen ergeben sich einige Tips:

Seien Sie vorsichtig mit Modalpartikeln. Sie haben oft gar keine Bedeutung, sind oft nur ein Zeichen von Unsicherheit.

Sagen Sie beim Schreiben nicht immer und und und.

Verwenden Sie beim mündlichen Erzählen das Perfekt, beim schriftlichen Erzählen das Präteritum.

Häufige regionale Sprachgewohnheiten.

Süddeutsches Perfekt:

Ich bin gestanden
 Ich bin gesessen
 Ich bin gelegen

Hochdeutsch:

ich habe gestanden
 ich habe gesessen
 ich habe gelegen

Norddeutsches Perfekt:

Ich bin angefangen

ich habe angefangen

Süddeutsch „brauchen“ :

Sie brauchen nicht zahlen.

Sie brauchen nicht zu zeilen.

Süddeutsch „wie“ :

Sie ist schlanker wie Diana.
 Wie ich vor dem Mikrofon gestan-
 den bin...

Sie ist schlanker als Diana.
 Als ich vor dem Mikrofon stand...

Norddeutsches „lang“

Er lief den Kanal lang.

Er lief den Kanal entlang.

Norddeutsches Pronominal adverb.

Da hab ich zehn Mark für bezahlt.
 Da brauchst du für Stunden zu?

Dafür habe ich zehn Mark bezahlt.
 Dazu brauchst du fünf Stunden?

Süddeutscher Artikel bei Perso-
 Nennamen:

Die Inge, der Konrad, der Herr Schiller

Inge, Konrad, Herr Schiller

Süddeutsche Wortposition nach
 weil und obwohl:

Süddeutsche denken nach weil und
obwohl oft einen Doppelpunkt.
 Darauf folgt ein Hauptsatz:

Ich habe ihn nicht gefragt, weil: Er hört
 nie zu.
 Ich muss heim, obwohl: ich würde so
 Gern noch eine Nacht bei euch bleiben.

Ich habe ihn nicht gefragt, weil er
 nie zuhört.
 ich muss heim, obwohl ich so gern
 noch eine Nacht bei euch bleiben
 würde.

Diese falsche Wortposition hat sich
 ausgeweitet. Sie wird inzwischen in
 ganz Deutschland in der gesprochenen

Sprache benutzt.

LITERATURLISTE

1. Gerhard Neuner Methoden der fremdsprachlichen Deutschunterrichtes, Hans Hunfeld. Berlin 2002, seite 67.
2. Jurgen Kars, Grundgrammatik Deutsch, Frankfurt am Main. Heuber Verlag 1988, seite 56

DIE WICHTIGSTEN METHODEN DES FREMDSPRACHENUNTERRICHTS

¹Mammadova Gulriyya, ²Abdullayeva Samira, ³Aliyeva Ulviyya

¹Oberlehrer, ^{2,3}Deutsch lehrer, Abteilung für Sprachen

E-mail: ³ulviyye.eliyeva.90.90@mail.ru , ¹mammadovagulriyya@gmail.com , ²kerim.novruzov.08@mail.ru

ABSTRACTE

Deutsch als Fremdsprache ist von dieser Entwicklung der Methoden des Fremdsprachenunterrichts nicht auszunehmen. Für Lehrende ist die Kenntnis der Grundzüge von Methoden notwendig und nützlich. So ist es möglich, Lehrwerke von der jeweils zu Grunde liegenden Methode her einzuordnen. Methodenkenntnis erlaubt es, für die jeweilige Zielgruppe, deren Fähigkeiten und die vorgegebenen Lernziele die geeignete Methode (das Lehrwerk) bzw. den möglichst besten methodischen Weg auszuwählen.

Der Begriff Methode/Methodik ist aus dem griechisch- lateinischen Wort methodos / methodus abgeleitet und bedeutet etwa: Zugang/ Weg, der zu einem bestimmten Ziel führt.

Die vorliegende Arbeit will sich vier wichtigsten Methoden zuwenden und ihre Unterschiede und Gemeinsamkeiten aufzeigen: der Grammatik – Übersetzungs- Methode, der audiolingualen/audiovisuellen Methode, der kommunikativ –pragmatisch –orientierten Methode und der vermittelnden Methode.

Schlüsselwörter: Grammatik-übersetzungs-Methoden, aktuelle Bedürfnisse der Gesellschaft, Audiolingual – Audiovisuell Methode, natürliche Spracherbe.

ABSTRACT

The article shows the most important methods of teaching of foreign languages and the history of their development. It also speaks about the history of grammar-translation methods and their application forms at the modern lesson and the importance of the audio-visual, audio, linguistic.

Keywords: the methods of grammar and translation, the actual, demands of society, audio – visual and audio-methods, natural language heritage

REZÜME

Məqalədə xarici dil dərslərinin ən vacib metodları və onların inkişaf tarixi göstərilir. Qrammatika – tərcümə metodlarının tarixi və onların müasir dərstdə fazaların və audio-vizual audio-lingvistik metodların əhəmiyyəti öz əksini tapır.

Açar sözlər : qrammatika və tərcümə metodları, cəmiyyətin aktual tələbləri, audio-vizual, audio-lingvistik metodlar, təbii dil mirası.

2.1. Grammatik –Übersetzungs- Methode

Die Grammatik – Übersetzungs- Methode wurde vom altsprachlichen Unterricht (Latein, Griechisch) übernommen und auf den Unterricht moderner Fremdsprachen übertragen.

Das Deutsch wurde anhand der Kategorien der lateinischen Grammatik dargestellt, wobei es naturgemäß zur Auflistung viele Ausnahmen kam, deren Erlernung dann im Unterricht oft großes Gewicht beigemessen wurde. Modell des Sprachunterrichts war die geschriebene Sprache der schöngestigen Literatur. Die Sprache wurde als Gebäude aufgefasst, das nach logischen Regeln aus bestimmten Bausteinen gefügt ist. Die Lerner sollten die Konstruktionsregeln der Sprache verstehen und anwenden lernen. Das Lernkonzept war kognitiv: Sprachenlernen sollte die Entwicklung des logischen und ordnenden Denkens fördern.

Der Unterricht nach der GÜM bestand aus 3 Phasen: aus der Einführungsphase, in der Grammatiklehrstoff präsentiert wurde; aus der Übungsphase, in der Sätze zum Grammatiklehrstoff gebildet wurden; aus der Anwendungsphase, in der das Lesen, das Schreiben und das Übersetzen als Anwendung des Lehrstoffes geübt wurden. Im Vordergrund stand das Lernen grammatischer Regeln, die über Beispielsätze zur Bildung korrekter Sätze führten. Überwiegende Übungsformen waren grammatisch korrekte Ergänzung von Lückensätzen bzw. grammatisch orientierte Umformungen und Übersetzungen. Die Hinweise Herübersetzung von Texten diente als Nachweis der

Sprachbeherrschung. Die gesprochene Zielsprache spielte eine höchst untergeordnete Rolle.

Dem Lerner wurde keine Möglichkeit gegeben, sich einen Problembereich selbstständig zu erarbeiten. Auch sein Verstand wurde nicht gefördert. Die Lerner beteiligten sich mehr passiv als aktiv.

2.2. Audiolingual /Audiovisuell Methode Laut dem Universalwörterbuch Duden werden die Begriffe audiolingual und audiovisuell folgenderweise und sichtbar. Im Bezug auf Sprachunterricht geht es im ersten Fall um den Einsatz der Tongeräte wie z.B. Kassettenrecorder, CD-ROMs, im zweiten Fall um solche Medien wie Videorecorder, Audiokurse mit Lehrbüchern, Computer.

Die AL/AV – Methode erwuchs aus einer Verbindung von behavioristischer Lerntheorie und linguistischen Strukturalismus. In den USA hatte sich der Strukturalismus als linguistische Grundlage des Fremdsprachunterrichts in den 40er Jahren durchgesetzt. Dabei wurden die Arbeitsweisen strukturalistischer Sprachforschung direkt als methodische Prinzipien auf das Fremdsprachenlernen übertragen.

Bei der AL/AV – Methode wird der natürliche Spracherwerb gefördert (man soll eine Fremdsprache so lehren, wie Mutter ihr Kind die Muttersprache lehrt). Sprache gilt als ein Bündel von Sprechgewohnheiten, als verbales Verhalten.

Spracherwerb wird mit Überlegungen aus der behavioristischen Psychologie erklärt, die das Verhalten des Menschen auf den mechanischen Ablauf von Reizen und Reaktionen von Vor – und Nachmachen reduziert, und damit die schöpferischen Fähigkeiten des Menschen auf ein Minimum beschränkt und kaum Raum für aktive psychische Prozesse lässt. Zeit der AL/AV –Methode war die Entwicklung des Sprachkönnens und nicht mehr des Sprachwissens.

Zu den Unterrichtsprinzipien der AL/Methode gehörten.

- Vorrang des Mündlichen vor dem Schriftlichen.
- Situativität des Unterrichts
- Authentizität der Sprachvorbilder
- Einübung von Sprachmustern durch Imitation und häufiges Wiederholen
- Grundlegende Einsprachigkeit des Unterrichts, Ausschluss der Muttersprache aus dem Unterricht
- Progression des Lernprogramms anhand der Grammatiklehrstoffe durch systematische Steigerung der Komplexität der Sprachmuster der Zielsprache
- Charakteristische Übungsformen der AL/Methode
- Satzmusterübungen (patterndrill)
- Satzschalttafeln /Substitutionsübungen
- Lückentexte /Einsetzungen
- Auswendiglernen und Nachspielen von Modelldialogen

Die AV-Methode stellt eine Weiterentwicklung der audiolingualen Methode dar. Der Unterrichtsprinzip der AV-Methode besteht darin, Sprache, wo immer möglich, mit optischem Anschauungsmaterial zu verbinden. Zu den Unterrichtstechniken der audiovisuellen Methode gehören:

- Präsentation eines Bildes oder einer Bilderfolge und eines auf Tonband aufgenommenen Dialogs.
- In der zweiten Phase werden die Bedeutungen einzelner Gesprächseinheiten erklärt.
- In der dritten Phase müssen die Dialoge durch mehrfaches Wiederholen von Bild und Text auswendig gelernt werden
- In der vierten Phase werden die Lerner aufgefordert eigene Dialoge zu den Bildern zu machen
- In jeder Stunde werden Satzmusterübungen (patterndrills) durchgeführt
- Schreiben und Lesen werden im späteren Verlauf des Kurses in den Unterricht miteinbezogen

Ein Vergleich von audiolingualer und audiovisueller Methode bezüglich ihrer methodischen Verfahrensweisen lässt deutliche Parallelen erkennen. Ebenso wie die ALM legt die AVM vorrangig Wert auf die gesprochene Sprache, sie verwendet einfache Modellsätze zum Üben einzelner Satzstrukturen (patterndrills), lässt die verschiedenen patterns auswendig lernen und verwendet technische Hilfsmittel im Unterricht.

Die audiovisuelle Methode stellt eine Weiterentwicklung der audiolingualen Methode dar. Der Ausdruck audio-visuell ist aus zwei Wörtern lateinischen Ursprungs zusammengesetzt

lat. Audire = hören

lat. Videre = sehen

Ins Deutsche übersetzt, bedeutet dies: „Hör-Seh-Methode“.

Obwohl die Wurzeln der audiolingualen und der audiovisuellen Methode dieselben sind, lassen sich einige wesentliche Unterschiede feststellen.

Das Unterrichtsprinzip der audiovisuellen Methode besteht darin, Sprache, wo immer möglich, mit optischem Anschauungsmaterial zu verbinden. Das heißt, in einer Dialogsituation wird dem Schüler zuerst der Inhalt der Situation durch visuelle Mittel verdeutlicht, dann erst folgt die entsprechende sprachliche Ausdrucksform.

Die Reihenfolge der Darbietung verfällt also anders als in der audiolingualen Methode. Dort wird zuerst die sprachliche Form vorgegeben (Hören Nachsprechen) und dann erst in Ihrer Bedeutung erklärt.

Bilder und Bilderfolgen werden nicht nur zur Bedeutungsvermittlung bei der Sprachaufnahme (Einführung) eingesetzt, sondern ebenfalls bei der Sprachverarbeitung (Übung) und der Sprachanwendung.

1. Die Unterrichtseinheit beginnt mit der Präsentation eines Bildes oder einer Bilderfolge und eines auf Tonband aufgenommenen Dialogs. Das heißt, ein visueller Reiz wird mit einem akustischen Reiz verbunden, so dass beide eine Bedeutungseinheit (semantische Einheit) bilden.
2. In der zweiten Unterrichtsphase werden die Bedeutungen einzelner Gesprächseinheiten erklärt (durch Deuten, wiederholtes Anhören einzelner Passagen, Fragen und Antworten).
3. Durch mehrfaches Wiederholen von Bild und Text müssen die Dialoge in der dritten Phase auswendig gelernt werden.
4. In der vierten Phase sollen sich die Schüler allmählich von der visual-akustischen Vorgabe lösen. Sie werden z. B. aufgefordert, eigene Dialoge zu den Bildern zu machen oder die Szene im Rollenspiel nachzuahmen.
5. Außerdem werden in jeder Stunde Satzmusterübungen (pattern drills) zu den entsprechenden, in den Dialogen eingeführten Grammatikstrukturen durchgeführt.
6. Schreiben und Lesen werden in späteren Verlauf des Kurses ebenfalls in den Unterricht miteinbezogen.

Der Aufbau einer solchen Unterrichtseinheit orientiert sich deutlich an den behavioristischen Lerngesetzen. Der Lernvorgang wird als Verbindung von Reiz (Bild) und Reaktion (sprachliche Äußerung) gesehen.

Die Verwendung technischer Unterrichtsmedien unterstützt diesen Prozess. Die audiovisuelle Methode bedient sich kombinierter Bild und Tonträger, meist in Form von Bildern bzw. Bildstreifen (Diaprojektor) und Tonbändern (auch im Sprachlabor).

Ein Vergleich von audiolingualer und audiovisueller Methode bezüglich ihrer methodischen Verfahrenweisen lässt deutliche Parallelen erkennen: Ebenso wie die ALM legt die AVN vorrangig Wert auf die gesprochene Sprache, sie verwendet einfache Modellätze zum Üben einzelner Satzstrukturen (Pattern Drills), lässt die verschiedenen patterns auswendig lernen, sieht Sprachenlernen als einen Habituationsprozeß und verwendet technische Hilfsmittel im Unterricht.

Der Hauptunterschied zur ALM liegt im gleichzeitigen Einsatz von akustischem und visuellen Material. Damit wird auch der zentralen Forderung nach einem sinnvollen Bezugsrahmen für die zu behandelnden Dialoge Genüge geleistet.

Vermittlung der originalen Situation, Bedeutungsvermittlung, visuelle Gedächtnisstütze, situatives Üben, Transferhilfe sowie landeskundlich Anschauung können nach Walter als die übergeordneten Ziele der audiovisuellen Methode gesehen werden.

Viele der Prinzipien, die im Rahmen der audiovisuellen Methode formuliert wurden haben den Fremdsprachenunterricht verändert. In ihrer „Reinkultur“ wurde sie aber-außer in der audio-visuellen, global-strukturellen Methode in Frankreich –fast nirgendwo praktiziert.

Die Kritiker bemängeln am Gesamtkonzept vor allem.

Den weitgehenden Ausschluss des kognitiven und kreativen Potentials der Lernenden zugunsten eines vorwiegend rezeptiven und reproduktiven Lernverhaltens.

LITERATURE

1. Jung Lothar, 99 Stichwörter zum.

SEARCHING FOR EFFECTIVE METHODS OF VOCABULARY LEARNING

¹Konul Taghiyeva, ²Ulviya Aliyeva, ³Sevinj Mahmudova

¹Teacher, ²Teacher, ³Senior Teacher

^{1,2,3}Azerbaijan State Agricultural University

E-mail: ¹tagiyeva-konul@rambler.ru

ABSTRACT

Most receptive vocabulary tests require the learners to recognize the meanings of given words. In order to produce words adequately, more knowledge is required than this basic form–meaning mapping. No wonder, then, that both researchers and language teachers have been searching for effective methods to facilitate the acquisition of thousands of words that are necessary to narrow the gap between the vocabulary learners know and the vocabulary they need. Just a few examples of learning methods that have been investigated are exposure to new words in extensive reading, exposure to words in shorter texts manipulated so as to ensure multiple encounters with the words, using new words in communicative activities, working with words in decontextualized exercises, and deliberately committing words to memory (e.g. by using word cards for expanded retrieval practice).

Because of practical constraints, most vocabulary studies have investigated how a small number of target words can be learnt during a short period of treatment, a lesson or several lessons. Longitudinal studies that investigate the acquisition of a large number of words will be an important addition to the growing amount of vocabulary research on input, instruction and involvement.

Keywords: vocabulary, second language, knowledge.

РЕЗЮМЕ

Большинство заданий требуют от учащихся распознавать значения заданных слов. Для того, чтобы правильно произносить слова, требуется больше знаний, чем это. Поэтому неудивительно, что как исследователи, так и преподаватели языка пытаются найти эффективные методы для облегчения процесса освоения слов, которые необходимы для сокращения разрыва между знающими слова и их потребителями.

В данном исследовании были приведены несколько примеров методов изучения - это воздействие новых слов во время чтения, воздействие слов в более коротких текстах, манипулируемых так, чтобы обеспечить множественные варианты использования новых слов, использование новых слов в коммуникативной деятельности, работая со словами в деконтекстуализированных упражнениях, и намеренный повтор слова в упражнениях для усвоения слов (например, используя дидактические карточки для расширенной практики поиска и использования новых слов).

Из-за практических ограничений большинство лексических исследований показали, как небольшое количество целевых слов может быть изучено в течение короткого периода урока или нескольких уроков. Последующие исследования, которые исследуют приобретение большого запаса новых слов, станут важным дополнением к растущему количеству лексических исследований по вопросам ввода, обучения и участия.

Ключевые слова: словарь, иностранный язык, знание.

It is generally agreed by vocabulary researchers that learning vocabulary in a foreign language is a daunting task. According to Nation (2006), receptive knowledge of 8,000–9,000 word families is needed to comprehend authentic written texts in English, and knowledge of 6,000–7,000 families for dealing with spoken texts. But tests of receptive vocabulary size show that, at the end of high school and beginning of university studies, second language (L2) learners in various countries know just 2,000–4,000 word families, often despite more than 1,000 hours of instruction (1, стр 36). Most receptive vocabulary tests require the learners to recognize the meanings of given words. In order to produce words adequately, more knowledge is required than this basic form–meaning mapping. No wonder, then, that both researchers and language teachers have been searching for effective methods to facilitate the acquisition of thousands of words that are necessary to narrow the gap between the vocabulary learners know and the vocabulary they need. Just a few examples of learning methods that have been investigated are exposure to new words in extensive reading, exposure to words in shorter texts manipulated so as to ensure multiple encounters with the words, using new words in communicative activities, working with words in decontextualized exercises, and deliberately committing words to memory (e.g. by using word cards for expanded retrieval practice).

For the past decade, we have been witnessing a heated debate between the advocates of 'vocabulary-through-input' position and the proponents of word-focused instruction. The most recent example is the discussion between Cobb, Nation, and McQuillan in the October 2016 issue of *Reading in a Foreign Language* (2, стр 184). The gist of these positions is as follows. The first group believes that the best way to acquire many words is by reading large quantities of material. The second group claims that to meet new words 12 times during extensive reading – 12 times being the average number of encounters required for acquisition to occur, according to the available body of research – L2 learners will have to read about a million words per year, which is unrealistic since they have neither the time nor the ability to do this. Hence, the argument goes, word-focused instruction is indispensable. The truth is probably in the middle: While a certain amount of extensive reading is certainly possible and useful, some word focused tasks can also be quite effective.

Whether new vocabulary is encountered in the input or in word-focused instruction, some words tend to be remembered better than other words. One explanation of this is the number of encounters with the words, another is the amount of attention paid to them and the kind of cognitive operations performed with them. According to Anderson (1995), Baddeley (1997) and Schmidt (2000), retention of any new information depends on the amount of attention that individuals pay to various aspects of this information, and the quality or 'depth' of processing (3, стр 64). In the case of vocabulary, this implies that when learners attend to many details related to a particular word – e.g. pronunciation, meaning, relation with other words – they have a better chance of remembering it than without such attention. In an attempt to operationalize the concepts of depth of processing, cognitive effort, elaboration and attention, Laufer and Hulstijn (2001) introduced the Involvement Load Hypothesis. They perceived 'involvement' as a motivational-cognitive construct, which can explain and predict learners' success in the retention of new words that they are learning.

They proposed three components of involvement: need, search and evaluation. Each of these three components can be absent or present, and moderate or strong, when processing a word in a natural or artificially designed task. The combination of the components with their degrees of prominence constitutes involvement load. The authors' assumption was that the higher the involvement load of a task, the better the retention of the words that are practiced in the task is likely to be.

A question that has not been answered yet is whether, on the basis of single studies, we can extrapolate how many words students will learn in a year, or over any long period of time. For example, if we found that eight words can be recognized after reading an interesting text of about 300 words, does this mean that 800 words will be recognized after reading 100 such texts? If students recalled the meaning of about 10 words out of 14 following a task in which they attempted to find a form–meaning fit, would they recall 100 words out of 140 after performing the same task? Because of practical constraints, most vocabulary studies have investigated how a small number of target words can be learnt during a short period of treatment, a lesson or several lessons. Longitudinal studies that investigate the acquisition of a large number of words will be an important addition to the growing amount of vocabulary research on input, instruction and involvement.

REFERENCES

1. Laufer, 2010
2. Cobb, 2016; McQuillan, 2016; Nation, 2016
3. Craik & Lockhart, 1972
4. Anderson, J.R. (1995). *Cognitive psychology and its implications*. 4th edition. New York: Freeman.
5. Baddeley, A. (1997). *Human memory: Theory and practice*. Revised edition. Hove: Psychology Press.
6. Cobb, T. (2016). Numbers or numerology? A response to Nation (2014) and McQuillan (2016). *Reading in a Foreign Language*, 28, 299–304.

OĞUZ CƏMIYYƏTİNDƏ DÖVLƏT VƏ AİLƏ KULTU

¹Əliyeva Lilpar Qəşəm, ²Salmanova Sahilə Ağahüseyn, ³Hüseynova Türkan Natiq, ⁴Abdullayeva Günay Şəmsəddin

¹Senior teacher, ^{2,3,4}Teacher.

^{1,2,3,4}Azerbaijan State Agrarian University, (Azerbaijan)

REZÜME

Məqalədə Oğuz cəmiyyətində ibadət anlayışı, ailə və dövlət kultları bir-birini tamamlayan və valideynlərə hörmət edən bir məsələdir. Oğuz evində yaşlı adamların kultu və qeyri-adi davranış xüsusiyyətləri vardı. Belə bir cəmiyyətdə bir qadının şərəfinə məsuliyyət yalnız ərinin işi deyil. Bunun üçün bütün cəmiyyət məsuliyyət daşıyırdı. Oğuz cəmiyyətində şərəf digər maddi və fiziki konsepsiyalar üzərində qiymətləndirilirdi. Həm də Türklərin sülh maraqlarını göstərən faktlar göstərilmişdir.

Açar sözlər: Oğuz cəmiyyəti, ənənələr, təhsil, xeyir, şərəf və izzət, türklərin sülh maraqları, dil və dövlət dilləri.

ABSTRACT

In the article Oguz society, the concept of worship, family and state cults are complementary and respect for parents. In the Oguz house, elderly people had a kult and unusual behavior. In such a society, responsibility for the honor of a woman is not just her husband's business. The whole society was responsible for this. Honor in the Oguz society was valued on other material and physical concepts. The facts showing the peaceful interests of the Turks were also shown.

Keywords: Oguz society, traditions, education, blessing, honor and glory, peace of the Turks, languages and state languages.

“Kitabi –Dədə Qorqud” eposu qədim Azərbaycanda oğuz tayfalarının həyat tərzi, adət -ənənələri, əxlaqi keyfiyyətləri: təfəkkür tərzi, etik və estetik baxışları, ailə tərbiyəsi, adqoyma, qələbə, yaşlılara hörmət və qayğı haqqında zəngin bir xəzinədir”. Bu dastanlarda qəhrəmanlıq, ataya, anaya hörmət, məhəbbət, dostluq, səmimiyyət və fədakarlıq, qadına ehtiram, ana hüququnu üstün tutmaq, doğruluq kimi insani sifətlər tərənnüm edilir. Boyun başlanğıcından Oğuzun dövlətçiliyi ilə bağlı məlumat diqqəti çəkir. Aydın olur ki, Oğuz dövləti bəyliklərdən ibarətdir. Bu bəyliklərin hamısı bir mərkəzə təbdir. Dövlətin başçısı xanlar xanıdır. Xanlar xanı ən böyük vəzifədir. Bu dövlətdə və bu cəmiyyətdə kult anlayışı güclüdür. Maraqlıdır ki, dövlət və ailə kultları bir –birini tamamlayır. Məsələn, oğlundan Dirsə xana böhtan deyəndə bir dəstə namərd Buğacın xanın ata –anasını təhqir etdiyini söyləyir: bu, təbii görünür, valideyin hörmətinin müqəddəsliyi daima olub. Hətta Salur Qazan boyunda Qazan xan qoca anasını sağ –salamat verərsə, qalan hər şeyi düşməne keçəcəyini vəd edir. Ancaq iş onda deyil ki, Dirsə xan öz ata –anasının təhqir olunmasına yol verməz –əsas odur ki, ağsaqqal –ağbirçək kultunun pozulmasına yuxarıdan, dövlət səviyyəsindən nəzarət olunur. Buna görə də namərdlər Dirsə xanı belə hədələyirlər: xanlar xanı Bayındıra xəbər var... Gəzdigidən öldügin yek ola. O biri namərd dəstəsi isə belə böhtan söyləyir: “Al şərabın itisindən aldı – içdi, anasılə söhbət eylədi, atasına qəsd eylədi”. Bunlar da bu xəbərən Bayındır xana çatacağı ilə Dirsə xanı hədələyirlər. Aydın olur ki, Qalın Oğuz elində qeyri –adi tərbiyəçilik mövcuddur. Həyat yoldaşının namusuna cavabdehlik Dirsə xanın şəxsi işi deyil; Dirsə xan və hamı bu işdə cəmiyyət qarşısında məsuliyyət daşıyır. Adət ənənənin, tərbiyənin pozulmasını qatı qəzəb gözləyir. Buna görə də oğuz –türk ailəsi namusludur. Buna görə Qalın Oğuz dövlətində ərə və arvada, yəni indiki təbirlə həyat yoldaşına halal deyirlər. Bu sözün əksi haramdır. Deməli, türkün ailə quruculuğunda halallıq, namus –şərəf dövlətin qanunu ilə -qorunan ictimai keyfiyyət olub. Oğuzların cəmiyyətində namus mənəvi aidiyyət kimi bütün maddi –fiziki varidatdan yüksəkdir. Bunu oğuzun düşməni də bilir. Kafirlərin məliyi ən sərt qisas yolunu seçir: o öz məclisində Qazan xanın qadınına siğraq sürdürmək (şərab paylatmaq, gəzdirtmək) istəyir.

Bu namusun Oğuz üçün nəliyini Qazanın oğlu Uruz bir daha nümayiş etdirir. Anasını aşkarlamaq üçün onun etindən düşmənin qara qovurma hazırlamaq xəbərini eşidəndə Uruz Burla xatuna deyir: “Bu nə sözdür, saqın, qadın ana... Mənim üçün ağlamayasan. Atam Qazan namusun sımayasan, saqın. Bu sözlər Oğuzun namus –şərəf məcəlləsidir. Ana –ata namusu belə gözlənən yerdə vətən, xalq qeyrəti də ideal qorunar. “Dədə Qorqud kitabı”nın bədii kəsəri dastanın bütövlüyündə olmaqla, belə detallarda da gur qiğılımlarla şölə çəkir. Bu boyda anaya hörmət dərəcəsi, ana kultu anlayışı zirvəyə qalxır. Əvvəlki boyda ana kultu xeyli xəff hiss olunur, qiyabi qavranır, bir növ sözdədir. Ancaq burada əməli iş halında görünür. Adlı –sanlı bəylərinin köməyə gələcəyini və yüz faiz qələbə çalacağını bildiyi halda Qazan xan deyir: “Qaracıq çoban, anamı kafirdən diləyeyim, at ayağı altında qalmasın” deyir. Şöklü Məlikə müraciət edib ancaq qoca anasını versə, hər şeydən keçib döyüzsüz qayıdacağını söyləyir: “Ağır xəzinəm, bol ağcam gətirübdürürsən –Sana xərclik olsun! Qırq incə bellü qızla Burla xatunu gətirübdürürsən –Sana yesir olsun! Qırq yegidlən oğlum Uruzı gətirübdürürsən -qulun olsun! və s..... Qaracıq anam gətirübdürürsən, mərə kafir, anamı vergil mana, savaşımadan –uruşmadan qayıdayım, gerü dönəyim, gedəyim, bəlli bilgil”. Bu məqamda ana kultu ilə yanaşı

başqa cəhət də diqqəti çəkir: Qazan xan şərtlə sülh təklif edir –türk həmişə sülhə meyilli olub. Bütün bu faktlarda oğuzun siyasi –mədəni səviyyəsi, dövlət quruculuğu oxunur. Baba –nənələrimizin namusunu, sədaqətini göstərən yeni detallarla rastlaşırıq. Ər, nişanlı itkin düşürsə, düşməne əsir qalırsa, arvadı –nişanlısı sədaqətlə onu gözləyib; bu qanun möhkəm ailə namusu üçün şərt olub. Bu işdə dövlətlə ailə həmrəydir. Bu namus kodeksinə dövlət nəzarət edir. Təsadüfi deyil ki, Bamsı Beyrək əsir aparıldıqdan 16 il keçəndə Dəli Qarcar Bayındır xanın qəbuluna gəlib bacısının nişanlısının öldüyü –qaldı xəbərinin müəyyənləşdirilməsini tələb edir. Tələb Beyrəyin ata –anasına yox, məhz dövlət başçısına ərz olunur. Burada bir maraqlı tarixi həqiqət də aşkar olur: ərini və ya oğul –nişanlısının öldüyü xəbəri yəqinləşəndə onun arvadı və ya nişanlısı ərə getməlidir. Görünür, bu, həm cəmiyyətdə əxlaqı qorumaq, həm də nəsil artırmaq üçün zəruri sayılıb. Ailənin məzmunu ilə bağlı başqa bir detal. Bayburd hasarında əsir olan Beyrək onu seven Bayburd bəyinin qızına bildirir ki, öz elində Yalançı oğlu Yalincıq adlı birisi yalandan onun ölüm xəbərini aparmış və nişanlısı ilə evlənir. Qız Beyrəyin nişanlısı olduğunu bilib -bilə şərt kəsir: “Əgər səni hasardan (qaladan – red.) aşağı orqanla sallandıracaq olursam, babana –anana sağlqla varacaq olarsan, bəni bundan gəlüb halallığa alırmısan?” Beyrək razılaşıb və məhz igid kimi söz verir: “Qılıncıma doğranayın, oquma sancılalım, yer kibi kərtileyin, torpaq kibi sovrulayım –sağlqla varacaq olursam Oğuz, gəlib səni halallığa almaz isəm”.

Beyrək yalandan and içməzdi, deməli, Oğuzda iki, ya çoxarvadlılıq olub. Bu, yenə nəsil artırmaq və döyüşlərdə ölmüş ərlerin arvadlarını əxlaqsızlıqdan qorumaq üçün nəzərdə tutulubmuş (Həzrət Peyğəmbərimiz də islamda məhz həmin normanı gözləyib). Bir gün Ulaş oğlu Qazan xan yenə böyük yığıncaq düzəldir. Bu yığıncaq da sadəcə yemək – içmək məclisi deyil. Təربiyəvi, ictimai məzmun daşıyır. Təsadüfi deyil ki, məclisdə 90 min oğuz gənci cəmləşib. Görünür, yeni nəslin Oğuzdakı tutumu, mövqeyi təhlil olunur. Bu səbəbdəndir ki, ətrafına baxıb Oğuzun halına sevinən Qazan xan qarşısında oğluna baxıb ağlayır. O, bir sərkərdə kimi başa düşür ki, onun oğlu gəncliyə örnək olmalı, gəncliyi ardınca aparmalıdır. Türkün qədim qaydasıdır ki, oğlunu xan övladı olduğu üçün yox, cəmiyyətdəki yerinə görə qiymətləndirirlər.

Qazan deyir ki, 16 yaşına çatmısan, heç bir igidlik göstərməmişən. Uruz ona irad tutur ki, hünəri ata oğuldan yox, oğul atadan öyrənir. Söz Qazanı tutur. Üç yüz igidini yanına alır, Uruz da qırx igidi ilə ova çıxırlar. Ovlayıb bir neçə gün yeyib –içib qalırlar. Tatyana qalısından xəbər tutan kafirlər 16 minlik dəstə ilə hücum keçirlər. Qazan oğluna məsləhət görür, dağa çıxıb tamaşa etsin. Özü döyüşə girir. Kafir köməyə enən Uruzu əsir aparır. Qazan oğlunu dediyi yerdə görmür, evə gəlir. Boyu Uzun Burla xatunun dəhşətli, həzin danlağı ilə qarşılaşır. Geri dönür, döyüş yerində Uruzun igidlərinin ölüsünü, atının oxlandığını görür. İzini izləyib kafirin ardınca gedir. Düşmənlə qələ qapısına sarıyıb köndələninə Uruzu yıxmışdılar ki, gələn –gedən üstündən keçsin. Qazanı görəndə Uruz atasına deyir ki, vuruşmasın, salamat ağbırçək anasının yanına qayıtsın. Qazan üç dəfə hücum edir, axırıncıda gözünün üstündən qılınc yarası alır. Qan gözünün üzünü örtür. Bu anda Burla xatun, ardınca Qalın Oğuz bəyləri özlərini yetirilər. Bəylərin əvvəlki siyahısına Bamsı Beyrək əlavə olunur... 15 min kafirin kimi qırıldı, kimi tutuldu. Oğuzdan 3 yüz igid şəhid oldu. Oğuzun cavanlarının cəmiyyət üçün təربiyəsi haqqında əvvəlki boylarda söylənənler burada daha bir faktla dolğunlaşır. Düşmənlə qalasının qapısında Uruz irəli çıxıb atasını ölmədən qurtarmaq xatirinə sözlər deyir: “Oğul” deyə inləyən ağbırçəkli anamı “Başım bəxti Qazan” deyirib də ağılatma, qara gözlü qızqardaşlarımı gözünü yaşlı qoyma və s. həm də son olaraq deyir: “Oğul üçün ata ölmək eyib olur” –Oğuzda oğulu bu əqiddə ilə təربiyə edirlər; Oğul atasını qorumalıdır. Yeni atanın qoruduqlarını da –eli –obanı, torpağı, vətəni də oğul qorumalıdır! Dastanın ilk boyundan görünür ki, Oğuz elində və ümumiyyətlə, türk coğrafiyasında insan uşaqlığından qocalana qədər, beşik evindən gor evinədək ictimai himayədədir. Və şəxsiyyətin tanınmasında, qiymətləndirilməsində mərhələlər var. Burada da ailə və dövlət institutlarının bir –biri ilə əlaqəsi, bir inkişaf xətti təşkil etməsi görünür. Məsələn, Dirsə xanın oğlunun vətəndaş kimi qəbul olunması onun Bayındır xanın buğasını basmasından başlanır. Bu, şəxsiyyətin fiziki qəbuludur. Buğanı məğlub etdiyi üçün ona Buğac adı verirlər. Oğuz elində vətəni qorumaq, döyüşlərdə yaşamaq vətəndaşlığın mühüm amili olduğundan bu fiziki etiraf stimulu həlledicidir. Dədə Qorqud dastanlarının bədii abidə kimi kamilliyi qeyri –hərbi səhnələrdə, məişət mənzərələrində daha çox duyulur. Psixologizm, insanın insanlığı, cəmiyyətin fərdlərdə təcəssümü, təbiətlə insanın ünsiyyəti həmin məqamlarda daha canlı surətdə əyaniləşir. Qəhrəmanların, oğuz igidlərinin insan obrazı məhz həmin vəziyyətlərdə üzə çıxır. Qılınc, ox –yay, nizə elində təsbəh kimi görünən, fiziki gücü ilə əvəzsizliyə qalxan Qazan xanın təbiətindəki valideyin hissi və oğuz təəssübkeşliyi oğul ilə mükəlliməsində onu mənən qat –qat yüksəldir, ovdan oğulsuz qayıdarkən qadını Burla xatunun danlağı qarşısındakı sükutu ilə onun xislətindəki zəriflik, yumşaqliq heyətləndirici dərəcədə bədiiləşir. Bu, ikinci Qazandır. Ata və ər kimi ikinci Qazanın bədii kamilliyi sərkərdə və döyüşçü kimi amansız olan birinci Qazandan yüksəkdə durur.

Əsir Beyrəyin vətənindən gələn karvançıya müraciəti, söylədiyi ağı, döyüş meydanında nərəsilə dağ titrədən, qılıncı ilə başlar kəsən, oxu ilə qalxan deşən pəhləvan, Boz aydırlı Bamsı Beyrəyin dilidir. Ağı deyir. Bu ağı sərt igidin ürəyinin lirikasıdır. Bu, Dədə Qorqudun, ya hansı bir düzüb –qoşan söz sənətkarının yox, məhz belə təربiyə almış, belə böyüdülmüş Beyrəyin öz dilidir. Türk öz uşağını düşməne cavab verən pəhləvan yetişdirdiyi kimi, həm də ata –anasını seven, sevgilisini kövrək hissələrlə seven zərif ürəkli insan kimi təربiyə etmişdir. Türk vəhşi pəhləvan hazırlamır; insan sifətli, mələk ürəkli igid böyüdür. Türkün kəsən –doğrayan sərt qılıncı və seven, kövrək ürəyi olur. Türk demokratiyası bu ürəyi döyündürən ictimai mühitin məhsuludur. Oğuz elinin imrancisı, sevimli igid Bamsı Beyrək öz boyundakı qopuzu ilə və son boydakı sədaqəti, dostluqdan dönməzliyi, faciəvi monoloqu ilə daha unudulmazdır. Maraqlıdır ki, bu şer –nəğmə hər boyda məhz şadlıq məqamında deyilir. Halbuki məzmunu kədərliyədir. Deməli, oğuz

öz qoca, müdrik Dədə Qorqudunun şeri və qopuzu ilə şadlıq məclisində də ölümü yada salıb cəmiyyətini tərbiyə edirmiş; bu şadlıq melodiyasının kədəri ilə həyatın, dünyaya gəlişinin –gedişinin təhlilini verirmiş. Oğuz cəmiyyətini ölənin qəm matəmi ilə üzülməyə yox, yaşamağa, həyatın bərkinə -əzabına dözməyə hazırlaymış. “Dədə Qorqud kitabı”nın bədii Oğuz həqiqəti budur. Oğuz dastanlarındakı maraqlı və pəngərəng süjetlər, canlı həyat müşahidəsindən doğan motivlər, şer və nəsr parçalarının əlaqəli, harmonik düzümü onlarca parlaq və orijinal linqvopoetik vasitələr nağıl və dastanlarımıza, orta əsr yazılı ədəbiyyatımızın sanballı nümunələrinə dərinlən təsir göstərmişdir. “Kitabi –Dədə Qorqud” lakonik olduğu qədər də monumentaldır; artıq sözdən, xarici səsdən uzaq, öz qurğusunun siqləti ilə torpağın dərinliyinə işləyən, öz dadı –duzu, şirinliyi ilə əcdadımızın zəngin idrak və təxəyyülünün məhsulu olan möhtəşəm bir abidədir.

“Kitabi –Dədə Qorqud” dünya mədəniyyətinin ən nadir incilərindən biri və türk dünyasının ən möhtəşəm abidəsidir. “Kitabi –Dədə Qorqud” türk xalqlarının yaratmış olduğu milli mədəniyyət abidələri içərisində ən zəngin, ən möhtəşəm sənət əsəridir. M.F.Köprülüzadənin dediyi kimi “türk ədəbiyyatının bütün əsərləri tərəzinin bir gözünə, “Kitabi –Dədə Qorqud” o biri gözünə qoyulsa, yenə də “Kitabi –Dədə Qorqud” tərəfi ağır gələr”.

ƏDƏBİYYAT

1. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi 1 cild. Bakı –Elm, 2004.
2. “Kitabi –Dədə Qorqud” Həmid Araslı. Bakı, 1978.
3. “Kitabi –Dədə Qorqud” ensiklopediyası, 1 cild. Bakı: Yeni nəşrlər evi, 2000.
4. S.Əlizadə, F.Zeynalov “Kitabi –Dədə Qorqud” Bakı. Yazıçı -1988.
5. T.Hacıyev “Dədə Qorqud: dilimiz, düşüncəmiz”. Bakı: Elm, 1999.

TEACHING COLLOCATION

¹ Nasibova Javahir, ² Khudaverdiyeva Melaike

¹ English teacher, ² Head teacher.

E-mail: ¹ aze-gence@mail.ru

ABSTRACT

In recent years, teachers and English theorists have come to this conclusion that not having a large vocabulary cannot possibly learn the language grammatically. And therefore, teachers should be sure that they are learning languages in students in connection with the need to study the word combinations, and they must know how to create them. Thus, the brains of the teacher are required for good results in the study of language.

Keywords: collocations, vocabulary, learners, to acquire the language.

XÜLASƏ

Son illərdə ingilis dili müəllimləri və nəzəriyyəçiləri belə qənaətə gəlmişlərki, geniş lüğət biliyi olmadan yalnız qrammatika öyrəncilərə kömək edə bilmir. Buna görə də ingilis dili müəllimləri əmin olmalıdırki, onların öyrənciləri sözləri bir-birinə necə birləşmələrini bilməlidir və bu da söz birləşmələrini necə tədris etmək zərurətini yaradır bununlada müəllimlər özöyrəncilərinə daha cəld və səriştəli dil öyrətməyə nail olurlar.

Açırsözlər: sözbirləşmələri, lüğət, öyrəncilər, diləyiyələnmə.

РЕЗЮМЕ

В последние годы учителя и теоретики английского языка пришли к такому выводу, что, не имея большого словарного запаса, невозможно изучить язык грамматически. И поэтому учителя должны быть уверены, что изучающие язык студенты в связи с необходимостью изучения словосочетаний должны знать как их создавать. Таким образом, учителя добиваются хороших результатов в изучении языка.

Ключевые слова: словосочетания, словарь, студенты, изучение языка.

Over the last few years, vocabulary teaching has gained more interest from English teachers and theorists who argue that, without a wide range of vocabulary, grammar does not help learners much. Therefore, language teachers need to make sure that their students know which word goes with which other words, and that necessitates teaching collocation. Doing so will help learners acquire the language more quickly and efficiently.

The importance of vocabulary acquisition has always been recognized, although, at times, vocabulary was treated as separate from grammar and skills. However, the communicative and natural approach emphasized the importance of vocabulary development, which resulted in more interest in vocabulary teaching.

It is accepted that choosing our words carefully in certain situations is more important than choosing grammatical structures. We cannot use structures correctly if we do not have enough vocabulary knowledge.

Collocation describes the relationship between words that often appear together. They include structural patterns that resemble traditional grammar and combinations of words that simply go together. Therefore, idioms like *take a break*, and word combinations like *get on a bus* are considered collocations.

Collocations fall into different categories. For example, Hill (2000) states that a collocation can consist of two or more words and contain the following elements:

1. adjective+noun *huge profit*
2. noun + noun *a pocket calculator*
3. verb + adjective +noun *learn a foreign language*
4. verb + adverb *live dangerously*
5. adverb + verb *half understand*
6. adverb + adjective *completely soaked*
7. *speak though an interpreter*

Lewis (1998) proposes the following categories for collocations:

1. Strong: A large number of collocations are strong or very strong. For example, we most commonly talk of *rancid butter*, but that does not mean that other things cannot be rancid.
2. Weak: These are words which co – occur with a greater than random frequency. Many things can be long or short, cheap or expensive, good or bad. However, some things are more predictable, which could be called collocation: for example, *white wine or red wine*.
3. Medium strength: these are words that go together with a greater frequency than weak collocations. Some examples are: *hold a meeting; carry out a study*.

The context in which a collocation is used is important. Certain collocations or expressions are appropriate for certain contexts. Factors such as a difference in status or a social distance between the speaker and the hearer can affect the choice of collocational phrases. For example, we would not greet our boss by saying "How 's it going?"; however, it is all right to greet a friend that way. This example suggests that knowledge of connotation and formality is important in deciding which collocation to use.

Collocations are important to language learners. When learners use collocations, they will be better understood. Native speakers unconsciously predict what is going to be said based on the use of phrases. If a non – native speaker uses frequently-used patterns, it will be easier for native speakers to guess what the non-native speaker is saying and may help compensate for other language issues, such as pronunciation. When learners write and speak, if they use collocations central to their topic, their readers are more likely to understand their message.

1. Learners may have intralingual problems. For example, instead of *many thanks*, they might incorrectly use *several thanks*.
2. Learners may make negative transfer from their mother tongue. For example, some Turkish learners tend to say *become lovers* instead of *fall in love*.
3. Learners may look for general rules for collocations that do not work for all collocations. For example, they might overgeneralize rules of collocation. For example, the use of prepositions in phrasal verbs. They could think that *put off your coat* is the opposite of *put on your coat*.
4. When students learn words through definitions or in isolation, their chances of using appropriate collocations or remembering the words decrease.
5. Students may fail to make sense of an idiom. To illustrate, the English idiom *It is raining cats and dogs* does not make sense to Turkish learners of English because this idiom does not exist in their culture. To communicate the same idea, Turkish learners would say *It is raining out of the glass*, which does not make sense in English.
6. When students read texts, they may not recognize collocations as meaningful phrases, which would inhibit their understanding of the text.

Hill (2000) asserts that when teaching collocation, teachers need to pay close attention to pronunciation, intonation, stress, and grammar. He lists topics to consider when teaching collocations:

1. Make students aware of collocations. Students need to know that learning collocations is crucial for learning English, and noticing collocations is an important stage in learning.
2. Teaching individual collocations. We should present collocations as we would present individual words. At higher levels, when students learn less common vocabulary, they need to be made aware that some words are used in a very restricted number of collocations. Students also need to know how to use new vocabulary items, which makes it necessary to know about their collocational field and contexts in which they are used.
3. Strong collocations. Students need to have an organized vocabulary journal to record collocations. They can organize their journals in different ways: grammatically, by common key word, by topic, etc. They can also make use of tables or spider-grams, which work well with visual learners. For example, students can record certain collocations under headings such as *have/take/do/or make*

When teaching collocations, we cannot ignore reading and listening skills, which help learners notice collocations. Writing and speaking skills, on the other hand, give them the opportunity to practice collocations.

One can easily resort to teaching collocations in isolation as well. However, this kind of teaching is no better than teaching single words in isolation. Unless students are taught in context-based classes, collocations will not make

sense to learners and meaningful learning will probably not take place.

Learning collocations is not different from learning any vocabulary item. The key thinks are to:

1. Ask learners to underline chunks they can find in a text. It is helpful to give them different kinds of chunks to look for. For lower levels, it is better to restrict students to noun+noun, adjective+noun, or verb+noun collocations because more complex chunks would confuse them.
2. Ready-made concordances would be more suitable for higher levels because they do not include enough contexts for lower level learners to understand the meaning without help. Ready-made concordances may also include too many unknown words for lower –level students. Teachers who want to use concordances with lower levels should write their own, bearing in mind their students level of grammar and lexis.
3. After they have read a text, learners can be given a set of incomplete phrases taken from the text and asked to complete them by scanning the text again. This can be done at any level. Imagine that your intermediate students have read a text on time management. Some possible incomplete phrases from the text could be: *[on] time; [in] time; [on] the dot; [at] times; [from] time [to] time*. These phrases focus on a preposition+noun collocation.
4. After they have seen certain collocations in text, learners can be asked to find pairs of collocations arranged randomly. If the students have read a text on traffic, a possible matching activity could be:

1.	Traffic	a.	traffic
2.	heavy	b.	warden
3.	rush	c.	trafficking
4.	drug	d.	jam
5.	traffic	e.	hour

5. To encourage student autonomy, have students do dictionary work to find certain collocations. Dictionaries of collocations on the market such as the LTP Dictionary of Selected Collocations and The BBI Dictionary of English Word Combinations can be of great help in drawing students attention to collocations.
6. Give students phrases in their native language and equivalent phrases in English and ask students to match the phrases. This activity will help students see collocations could be used with higher- level learners.

Activities to practice collocations

1. learners of different levels can be given gapped texts to fill in with the correct collocation. The text could be topic based. For instance, if the topic is advertising, in an upperintermediate class, a possible text, focused on verbs, could be:

As a tool of marketing advertising generally [slows] down the flow of present customers away from the product and [speeds up] the flow of customers toward the advertised product. But the overall purpose of advertising is to influence the level of product sale and as a result, to [increase] profits for the manufacturer.

2. learners can be given a text or some sentences that include collocational errors and asked to correct them using collocation dictionaries. For example:

While I am away, can you have [keep+] an eye an my children? I cannot do [make+] up my mind. Should I buy this one or the one you suggest?

3. Intermediate and higher-level students can try to find synonyms which can collocate with certain words. For example, students can be asked to find the synonym for *wrong*, which is *false*; it collocates with *a false tooth*, or *false eyelashes*.
4. Students can be given several word combinations that collocate with certain verbs, but include a combination that does not belong. Students must identify which words do not collocate with the verb, as in the following example: *miss*; a chance+, the point, the school, the train+, an opportunity, the boat.
5. Students from different levels can create gap-fill or matching exercises for each other.
6. Intermediate and higher-level learners can summarize a text orally one day and again a few days later to keep

learned words and expressions active.

7. A brainstorming activity can be done to let students revise collocations containing a particular word. It makes students aware of the different constructions that a particular word can form.

Activities to help students with collocation.

Once the collocations have been pointed out, several activities can be produced to help the students become familiar with them.

Recycling activities:

Matching activities in which the collocations are divided and written on separated cards:

These can be used as the initial part of a test-teach-test approach to see what the learners already know or to revise collocations from a previous lesson. This form of recycling is a good way to help learners remember the collocations.

Board races where the teacher calls out one half of the collocation and the students work in teams to write the other half on the board. This activity can be extended by asking students to suggest other possible collocates.

Close activities such as a gapped transcription of a listening text, or sentences in which half the collocation has been deleted.

Problems English learners have with Collocation.

One of the biggest problems with collocation is its arbitrary nature, there is no *rule* or *reason* that it is in regard to and not *on regard to* – it just is.

Lack of awareness, students need to have a problem brought to their attention before they even know it is a problem. They may be unaware that some words go together better than others, especially as this does not tend to be emphasized in language instruction.

First language transfer is another ESL problem with collocation students transfer the appropriate collocation from their first language. Make and do confusion is common, for example, among students of Latin language backgrounds, e.g. *make my homework* rather than *do my homework*.

REFERENCES

1. Benson, M. E. Benson and R.F. Ilson. 1997. The BBI dictionary of English word combinations. Amsterdam: Philadelphia: John Benjamin Publishing Co.
2. Harmer, J.1991. The practice of English language teaching. Second Edition. London : Longman
3. Hill.J.2000. Revising priorities: from grammatical failure to collocational success. In Teaching Collocation, ed. Michael Lewis, 47-70. Hove, England: Language Teaching Publications.
4. Hill. J. and M. Lewis. 1997. LTP dictionary of selected collocations. Hove, England: Language Teaching Publications
5. Lewis, M. 1998. Implementing the lexical approach. London: Language Teaching Publications.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ КАК ПОСРЕДСТВЕННОСТИ, ОДАРЕННОСТИ И ГЕНИАЛЬНОСТИ

Кучеренко Светлана Валериевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования (Крым)

e-mail: kusvitlana@gmail.com

РЕЗЮМЕ

В статье изложены результаты исследования ценностного наполнения посредственности, одаренности и гениальности личности с помощью модификации методики изучения ценностей Ш. Шварца методом Q-сортировки. Посредственность понимается как склонность личности к опосредованности, восприятию окружающего только через готовые, опосредованные формы. Выявлен внутриличностный конфликт в ценностном профиле гениальности: противоречие между индивидуальным и индивидуально-социальным ценностными типами. В «Я-реальном» респондента выражены три взаимоисключающие ценностные типы: самоопределение; конформизм; и зрелость.

В ценностном профиле одаренности также присутствует конфликт индивидуальных и социальных ценностных пространств. Единственно гармоничный тип ценностно-мотивационного профиля в трактовке Ш. Шварца – посредственность, поскольку ею предпочитают только индивидуальные ценности. Благодаря факторному анализу установлена смысловая близость в индивидуальном сознании респондента понятий посредственности, одаренности и «Я-идеального». Гениальность сопряжена с «Я-реальным».

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера личности, ценности личности, посредственность, одаренность, гениальность.

РЕЗЮМЕ

В статті викладено результати дослідження ціннісного наповнення посередності, обдарованості та гениальності особистості за допомогою модифікації методики вивчення цінностей Ш. Шварца методом Q-сортування. Під посередністю розуміється схильність особистості до опосередкованості, сприйняття навколишнього тільки через готові, опосередковані форми. Виявлено внутрішній конфлікт у ціннісному профілі гениальності: протиріччя між індивідуальними та індивідуально-соціальними ціннісними типами. В «Я-реальному» респондента виражені три взаємопротилежні ціннісні типи: самовизначення; конформизм; та зрілість.

В ціннісному профілі обдарованості також присутній конфлікт індивідуальних та соціальних ціннісних просторів. Єдино гармонічний тип ціннісно-мотиваційного профіля в трактуванні Ш. Шварца – посередність, оскільки їй властиві лише індивідуальні цінності. Завдяки факторному аналізу встановлено смислову близькість в індивідуальному розумінні респондента понять посередності, обдарованості та «Я-ідеального». Гениальність співвідносна з «Я-реальним».

Ключові слова: ціннісно-сміслова сфера особистості, цінності особистості, посередність, обдарованість, гениальність.

ABSTRACT

The article presents the results of the study of the values of mediocrity, gifted and genius individuals through the modification of the method of studying the values of S. Schwartz by the method of Q-sort technique. Mediocrity is understood as the tendency of an individual to mediate, to perceive the surrounding only through ready-made, mediated forms. The intrapersonal conflict in the value profile of genius is revealed: the contradiction between the individual and the social value types. In the respondent's "Real self" three mutually exclusive value types are expressed: self-determination, conformism and maturity. In the value profile of giftedness a conflict of individual and social value spaces is also identified.

The only harmonious type of value-motivational profile in Schwartz's interpretation is mediocrity, since it has only individual values. Due to the factor analysis, the meaningful intimacy of the mediocrity concepts, giftedness and "Ideal self" in the respondent's individual comprehension is established. The genius is correlated with "Real self".

Keywords: sphere value sense of personality, values of personality, mediocrity, giftedness, genius.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Особенности ценностно-смысловой сферы личности как посредственности, одаренности и гениальности представляют интерес для прогнозирования поведения личности при профотборе, в семейном и организационном консультировании, а также в разрешении межличностных и межгрупповых конфликтов и других актуальных вопросах социальной психологии.

Целью исследования является изучение особенностей системы личностных ценностей как диагностического критерия для выявления доминирования одной из форм развития личности: посредственности, одаренности и гениальности. Целью статьи выступает изложение результатов исследования ценностного наполнения посредственности, одаренности и гениальности с помощью модификации методики Шварца методом Q-сортировки.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.И. Изотова, Т.В. Гармаева [3] изучили взаимосвязь ценностных ориентаций и степени социализированности в юношеском возрасте. По их данным, для студентов с высоким социометрическим статусом характерно предпочтение индивидуальных ценностей (ценности достижения, социальной власти), а также отвержение коллективных ценностей (конформизм, поддержка традиций, социальность, социальная культура). Для низкостатусных студентов, наоборот, более значимыми являются коллективные ценности, ценности самоопределения, безопасности, зрелости и духовности.

Можно предположить, что поскольку одаренность редко совмещается с высоким социальным статусом, ее ценностный профиль будет больше соответствовать группе низкостатусных студентов. Предпочтение определенных групп ценностей студентами может выступать фактором их социализации и самореализации (индивидуально и в группе). Рассмотрим содержание понятий посредственность, одаренность и гениальность.

Посредственность, как одно из измерений интенсивной творческой жизни, – это особое измерение экзистенции, предполагающее владение средой (средствами деятельности, инструментами, ресурсами) и обеспечивающее эффективность личности в социокультурной среде [7]. То есть, это человек, который живет «по средствам», средствами владеет и распоряжается. В рассмотрении О.А. Седаковой [10, с. 8], *посредственность* – явление скорее социальной психики, чем индивидуальной: «Я называю так человека паники, панического человека; человека, у которого господствующим отношением к жизни является страх и желание построить защитные крепости на каждом месте». Это человек, который угнетает других, потому что он сам бесконечно угнетен. Он угнетен страхом, запуган; все, что он делает, – это превентивная агрессия.

Если обратиться к этимологии слова «*посредственность*», то ее можно понимать двояко: как нечто *посредине*, «ни то ни се» (серединный интервал кривой нормального распределения признака); или иначе – как *человека, которому необходима опосредованность*, который воспринимает все только через готовые, опосредованные формы. Он не может перенести прямого неопосредованного, непосредственного отношения с миром [10, с. 11].

Другими словами, посредственность – это что-то «опосредованное», не прямое, не простое, не «первое» и не совсем «настоящее». *Прямота и простота отношений – вот чего не знает посредственность*. Это желание обойтись без гибкости и безо всякой открытости, держась за раз и навсегда принятые обобщения, которые заменяют личный опыт. О.А. Седакова [10, с. 11] настаивает на том, что посредственность – это не врожденное свойство человека, а его выбор.

Одаренность в Большом психологическом словаре определяется как *уровень развития общих способностей*, определяющий диапазон деятельностей, в которых человек может достичь больших успехов [4, с. 347]. О.А. Лукьяновым [7] одаренность рассматривается как *особая индивидуальная чувствительность к миру*, позволяющая человеку эффективно, интенсивно и инициативно действовать, достигая как общечеловеческих, так и *индивидуальных целей*. Одаренность А.И. Савенковым [9, с. 5] понимается как интеллектуально-творческий потенциал личности, *интегративное личностное свойство*.

В соответствии с концепцией творческой одаренности А.М. Матюшкина [8, с. 29], одаренность представляет собой *комплекс интеллектуальных, творческих и мотивационных факторов*. Рассматривая ее как общую предпосылку творческого развития личности, А.М. Матюшкин [8, с. 29] выделяет пять ее структурных компонентов: 1) доминирующая роль познавательной мотивации; 2) исследовательская, творческая активность, выражающаяся в обнаружении нового, в постановке и решении проблем; 3) возможности

достижения оригинальных решений; 4) возможности прогнозирования; 5) способность к созданию идеальных эталонов, обеспечивающих высокие эстетические, нравственные или интеллектуальные оценки.

Гений, в рассмотрении Lange-Eichbaum – «податель ценностей» [12]. *Гениальность* – «особая способность к созданию ценностей, несущих на себе отпечаток личности творца» [7, с.8]. Характерным проявлением гениальности личности в психологическом исследовании могут выступать как явные личные достижения, такие как создание произведений искусства, литературных или научных трудов, изобретений, так и способность гениально воспринимать явления природы, произведения искусства, научные труды и *генерировать собственные смыслы*.

Данные категории представляют собой различные измерения личности, или, в терминах психосинтеза, «субличности», поэтому не предполагается специальный отбор и типологизация респондентов на группы посредственности, одаренности и потенциальной гениальности. Диагностика выявляет доминирующие тенденции личности в данный момент.

Дальнейшая работа по гармонизации личности будет направлена на усиление недостающих форм развития личности. После проведенной работы предполагается построение индивидуальной авторской иерархии ценностных ориентаций с раскрытием заложенных в каждой «ступеньке» личностных смыслов.

Гипотезы исследования:

- иерархии предпочитаемых ценностных ориентаций у одного и того же респондента, составленные в трех вариантах: «Я – посредственность», «Я – одаренность» и «Я гений», будут различны. Данные различия будут статистически достоверны;
- посредственности предположительно присуще предпочтение ценностных ориентаций социализации, зависимости от социокультурной среды, одаренности – ценностей достижения и эффективности, гениальности – ценностей творчества и самоактуализации;
- прогностична возможная взаимосвязь Я-идеального или Я-реального респондента с его иерархиями ценностей как посредственности, одаренности и гениальности.

Метод сбора данных: методика изучения ценностей Ш. Шварца, модификация методики, представляющая собой Q-сортировку заявленных ценностей. Методы интерпретации данных: количественный анализ с использованием методов математической статистики (корреляционный и факторный анализ); качественный анализ полученных результатов, основанный на сопоставлении иерархии ценностей личности как посредственности, одаренности и гениальности.

Методика (ценностный опросник) Шварца разработан на основе теории мотивационных типов Ш. Шварца-В. Билски, которая представляет ценности как «познанные потребности» или когнитивные репрезентации *трех универсальных групп потребностей*: биологических (витальных) потребностей; взаимодействия, необходимого для межличностной координации и общественных запросов для удовлетворения группового благополучия и выживания.

Исходя из этого, авторы дали концептуальные определения для восьми мотивационных областей вышеназванных потребностей: наслаждение; безопасность; социальная власть; достижения; самоопределение; социальные нормы; конформность; зрелость. Затем ценности были классифицированы по интересам, которым они служат (индивидуальные или коллективные) и по классам целей, к которым они относятся (терминальные или инструментальные).

Таким образом, предложены три «чисто социальных» мотивационных типа – *конформизм, традиции и социальность*, в которых представлены совокупности ценностей, выражающие структуры отношений в социуме. В четырех смешанных мотивационных типах – *безопасности, зрелости, социальной культуре и духовности*, личность характеризуется через ее отношения с обществом. Именно эта группа ценностей существенно зависит от особенностей национальной культуры.

Наконец, индивидуальные мотивационные типы: *наслаждение, достижения, социальная власть, самоопределение и стимуляция* – устанавливают те ценности, которые в наибольшей степени порождаются индивидуальностью и часто вступают в противоречия с социальными и смешанными [6]. Мы использовали перевод опросника С. Шварца, выполненный В.Н. Карандашевым [3] в 1989 году.

Таблица 1: Ценностное наполнение гениальности, одаренности и посредственности в сравнении с «Я-реальным» и «Я-идеальным» (ср. балл)

Мотивационные типы Ш.Шварца	«Я-реальное»	«Я-идеальное»	Гениальность	Одаренность	Посредственность
Наслаждение	5	26	2	26	26
Достижения	8	10,5	7,5	14,5	2
Соц. власть	10,5	5	9	2,5	7,5
Самоопределение	27,5	28	28,5	20	20,5
Стимуляция	16	17	15,5	19	24,5
Конформизм	25,5	6,5	6,5	16,5	18,5
Социальность	10,5	10,75	20	7,5	11,5
Безопасность	13,25	15,5	12,25	20	19
Зрелость	20,67	19,83	17,67	17	16,33
Поддержка традиций	9,5	18	10,5	11	15
Соц. культура	15,67	15	24,33	18	14,33
Духовность	19	20,4	22,2	17,4	17,2

Как видно из табл.1, ценностно-смысловая наполненность гениальности больше походит на ценностный профиль «Я-идеального», чем «Я-реального». Среди предпочитаемых ценностных доменов самоопределение (28 б. и 28,5 б.) и духовность (20,4 б. и 22,2 б.), но в отношении социальной культуры (15 б. и 24,33 б.) и наслаждения (26 б. и 2 б.), различия очевидны.

Таким образом, получается, что *гениальности* по мнению данного респондента в меньшей мере присуще стремление к удовольствиям и больше характерна социальная культура (culture specific values).

Одаренности, как и посредственности, по данным нашего исследования, характерно стремление к наслаждению (26 б.) и самоопределению – 20 б. и 20,5 б. (индивидуальные ценности). Различия между ними в средних показателях касаются стимуляции (19 б. и 24,5 б.) и безопасности (20 б. и 19 б.), кроме того, посредственность меньше ценит достижения (14,5 б. и 2 б.) и больше – социальную власть (2,5 б. и 7,5 б.).

Индивидуальные мотивационные типы (наслаждение, достижения, социальная власть, самоопределение, стимуляция) часто вступают в противоречие с социальными (конформизм, социальность, безопасность) и смешанными (зрелость, поддержка традиций, социальная культура, духовность).

Подобное противоречие наблюдается в ценностном профиле гениальности: значительное предпочтение индивидуального (самоопределение) и индивидуально-социального (социальная культура и духовность) ценностного типов с преобладанием последнего.

Но по сравнению с «Я-реальным», где доминируют три взаимоисключающие ценностные типы (самоопределение – конформизм – зрелость), ценностный конфликт менее выражен. В ценностном профиле одаренности также присутствует конфликт индивидуальных и социальных ценностных пространств (наслаждение, самоопределение – безопасность).

Единственно гармоничный тип ценностно-мотивационного профиля в трактовке Ш. Шварца по результатам нашего исследования – посредственность, поскольку ею предпочитают только индивидуальные ценности – наслаждение, самоопределение, стимуляция.

В таблице 2 приводятся средние значения для 12 шкал методики Ш. Шварца на большой выборке детей и взрослых (возраст от 10 до 70 лет) со средним возрастом 15 лет по данным А.Л. Лихтарникова [6]. Рассмотрим различия между ценностными профилями «Я-реального», «Я-идеального», гениальности, одаренности и посредственности в сопоставлении с данными, полученными на большой выборке испытуемых с высокой и низкой социализированностью (см. табл. 2).

Таблица 2: Ранги ценностей парциальных позиций личности в сравнении с профилями студентов*, высоко- и низкосоциализированных респондентов

Мотивационные типы Ш. Шварца	Высокая социализация	Низкая социализация	Студенты 18-24*	«Я-реальное»	«Я-идеальное»	Гениальность	Одаренность	Посредственность
Наслаждение	11	2	12	12	2	12	1	1
Достижения	6	6	7	11	10	10	9	12
Соц. власть	13	8	11	8	12	9	12	11
Самоопределение	2	7	4	1	1	1	2	3
Стимуляция	7	1	10	5	6	6	4	2
Конформизм	8	12	9	2	11	11	8	5
Социальность	5	11	1	8	9	4	11	10
Безопасность	1	4	3	7	7	7	2	4
Зрелость	4	3	2	3	4	5	7	7
Поддержка традиций	3	9	8	10	5	8	10	8
Соц. культура	10	13	5	6	8	2	5	9
Духовность	9	10	6	4	3	3	6	6

* – студенты специальности «Практическая психология» от 18 до 24 лет, 24 чел., исследование проводилось в Гуманитарно-педагогической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Ялта в 2017 г.

Как видно из таблицы 2, современным студентам специальности «Практическая психология» характерен ценностный профиль высокосоциализированных испытуемых по данным А.Л. Лихтарникова. Так, они предпочитают ценности социальности, зрелости и безопасности; отвергают ценности наслаждения, стимуляции и социальной власти. Показатель коэффициента корреляции рангов по Пирсону между вышеописанными профилями составляет 0,66, что свидетельствует о значительном сходстве рангов групп ценностей по Ш. Шварцу высокосоциализированных респондентов (данные А.Л. Лихтарникова) и студентов, обучающихся по специальности «Практическая психология» (авторские данные).

Проанализируем особенности парциальных позиций личности в свете полученных данных. Из табл.2 видно, что ценностный профиль студентов больше всего походит на профили «Я-реального» ($r=0,35$) и гениальности ($r=0,67$). Ценностный профиль низкосоциализированных респондентов по А.Л. Лихтарникову соответствует профилям одаренности ($r=0,48$) и посредственности ($r=0,52$) личности в нашем эмпирическом исследовании. Других значимых корреляционных взаимосвязей между рангами групп ценностей по Шварцу не выявлено.

Рассмотрим результаты факторного анализа групп ценностей по Ш. Шварцу, представленных в индивидуальном смысловом пространстве личности: «Я-реальное», «Я-идеальное», «Я-гениальность», «Я-одаренность» и «Я-посредственность» (см. табл. 3).

Таблица 3: Матрица повернутых компонент* парциальных позиций личности

Парциальные позиции личности	Компонента	
	1	2
«Я-реальное»	0,159	0,831
«Я-идеальное»	0,808	0,266
«Я-гениальность»	0,055	0,912
«Я-одаренность»	0,929	0,083
«Я-посредственность»	0,939	0,015

* Вращение сошлось за 3 итерации.

Метод выделения: Анализ методом главных компонент.

Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.

Как видно из табл. 3, в индивидуальном смысловом пространстве данной личности выявлено два фактора. Фактор 1: «Я-посредственность», «Я-одаренность», «Я-идеальное» и фактор 2: «Я-гениальность», «Я-реальное». Благодаря факторному анализу мы можем установить смысловую близость в индивидуальном сознании данной личности понятий посредственности, одаренности и «Я-идеального». Поскольку в данном случае гениальность сопряжена с «Я-реальным», можно предположить идентификацию респондента с качествами или проявлениями гениальности, но стремление походить на одаренность или посредственность («Я-идеальное»).

ВЫВОДЫ

Проанализировав ценностную наполненность «Я-реального», «Я-идеального», «Я-гениальности», «Я-одаренности» и «Я-посредственности» респондента по методике Ш. Шварца, выявлен внутриличностный конфликт в ценностном профиле гениальности. Это конфликт между индивидуальным (самоопределение) и индивидуально-социальным (социальная культура и духовность) ценностными типами. В «Я-реальном» респондента выражены три взаимоисключающие ценностные типы по методике Ш. Шварца: самоопределение – индивидуальный ценностный тип; конформизм – социальный ценностный тип; зрелость – индивидуально-социальный ценностный тип. В ценностном профиле одаренности также присутствует конфликт индивидуальных и социальных ценностных пространств (наслаждение, самоопределение – индивидуальный тип, безопасность – социальный ценностный тип). Единственно гармоничный тип ценностно-мотивационного профиля в трактовке Ш. Шварца по результатам нашего исследования – посредственность, поскольку ею предпочитают только индивидуальные ценности – наслаждение, самоопределение, стимуляция.

Вышеописанный пример эмпирического исследования ценностного наполнения смыслового пространства личности (ее представления о собственной одаренности, посредственности и гениальности в соответствии с Я-реальным и Я-идеальным) открывает возможности для подобных исследований в контексте индивидуального консультирования, акмеологических исследованиях и социальной психологии. Например, если исследовать смысловое наполнение в индивидуальном сознании представлений о социальных объектах, их свойствах и качествах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова, Л.И. Психология повседневности, жизненный мир личности и «техники» ее бытия / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 2. – С. 8 – 17.
2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с. – (Большая университетская библиотека).
3. Изотова Е.И., Гармаева Т.В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и степени социализированности в юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2008. – № 1(1). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12900016> (дата обращения: 13.01.2018).
4. Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб. : Речь, 2004. – 72 с.
5. Кречмер, Э. Гениальные люди : [Пер. с нем.] / Эрнст Кречмер. – СПб. : Акад. проект, 1999. – 303 с. : ил. – (Библиотека зарубежной психологии).
6. Лихтарников, А.Л. Ценностно-смысловое развитие личности: нормальное и патологическое ценностное жизненное пространство человека // Смысловые пространства современного человека: Сб. научных статей. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2005. – С. 21–36.
7. Лукьянов, О.В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений / Олег Валерьевич Лукьянов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – 212 с.
8. Матюшкин, А.М. Концепция творческой одаренности / А.М. Матюшкин // Вопросы психологии. – 1989. – № 6. – С. 29 – 34.
9. Савенков, А.И. Детская одаренность: развитие средствами искусства / А.И. Савенков. – М. : Педагогическое общество России, 1999. – 220 с.
10. Седакова, О.А. Посредственность как социальная опасность / О.А. Седакова, Ф.И. Гиренок, Мартынов В.И. и др. – М. : Магистр, 2011. – 112 с.
11. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сборник : пер. с англ. и нем. / Виктор Франкл. ; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с. – (Б-ка зарубежной психологии).
12. Lange-Eichbaum, W., Kurth, W. Genie, Irrsinn und Ruhm. Genie-Mythus und Pathographie des Genies. – Aufl. München-Basel: Reinhardt, 1967.
13. Schwartz S.H. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology. – 1992. – Vol.25. – P. 1 – 65.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНФИНИТИВА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

¹Грузина Анна, ²Гулиев Гейдар, ³Шафиева Нармин, ⁴Тагиева Конюль

^{1,3,4}Преподаватель, ²старший преподаватель, к.ф.н. Азербайджанский государственный аграрный университет, кафедры Иностранных языков

E-mail: ¹anna-v-g2004@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассмотрена роль и значение инфинитива в английском и русском языках. Английский инфинитив и русская неопределённая форма глагола имеют похожие свойства. В то же время инфинитив в английском языке имеет ряд особенностей, которые делают употребление инфинитива трудным для изучающих язык.

В статье также говорится об образовании, свойствах и функции инфинитива. Инфинитив имеет некоторые свойства глагола. Он может иметь прямое дополнение или предложное дополнение и может определяться наречием. Инфинитив имеет некоторые свойства существительного и может быть в функции подлежащего, дополнения или определения. Также говорится об особенностях перевода инфинитивных оборотов с английского на русский язык и изложены примеры применения инфинитивных оборотов.

Ключевые слова: инфинитив, инфинитивные конструкции, многофункциональный, особенности перевода.

ABSTRACT

The article is about the role and meaning of the infinitive in English and Russian. The English and Russian infinitives have similar features. At the same time, the infinitive in English has a number of peculiarities which make using the infinitive difficult for language learners.

The authors talk about its formation, properties and functions. The infinitive has some properties of the verb. It can be part of the compound verbal predicate, in the function of the subject, in the function of an attribute. The infinitive can function as an adverbial modifier of purpose or as an adverbial modifier of consequence and etc. They also speak about the translation peculiarities of infinitive constructions from English into Russian and give some examples.

Keywords: infinitive, infinitive constructions, multifunctional, translation peculiarities.

REZÜME

Məqalədə ingilis və rus dillərində məsdərin rolu və mənasından bəhs edilir. İngilis məsdəri ilə rus dilində felin qeyri-müəyyən forması arasında oxşar cəhətlər mövcuddur. Bununla belə, ingilis məsdərinin bir-sıra özünəməxsus xüsusiyyətləri var ki, bu da məsdərin işlədilməsini dil öyrənənlər üçün çətinləşdirir.

Məqalədə həmçinin məsdərin əmələ gəlməsindən, xüsusiyyətlərindən və funksiyasından bəhs edilir. Məsdər felin bəzi xüsusiyyətlərinə malikdir. Cümlədə məsdər vasitəli və vasitəsiz tamamlıqlarla işlənə bilər. Məsdər mübtədanın bəzi xüsusiyyətlərinə malik olmaqla yanaşı, tamamlıq və təyin funksiyalarında da işlənə bilər. Bundan əlavə, məsdər tərkiblərinin ingilis dilindən rus dilinə tərcüməsinin səciyyəvi xüsusiyyətləri haqqında məlumat verilib və məsdər tərkiblərin işlədilməsinin nümunələri verilib.

Açar sözlər: məsdər, məsdər tərkibləri, çoxfunksiyalı, tərcümə xüsusiyyətləri.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На современном этапе развития и изучения сопоставительного языкознания, большой интерес представляет изучение неличных форм глагола, их роль в английском и русском языках. Английский инфинитив и русская неопределённая форма глагола имеют похожие свойства. В то же время инфинитив в английском языке имеет ряд особенностей, которые делают трудным употребление инфинитива для изучающих язык.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Система неличных форм глагола в английском языке представлена тремя категориальными формами – инфинитивом (the Infinitive), инговой формой (the Ing) и причастием II (Participle II) [1]. Система инфинитива в английском языке традиционно характеризуется грамматическими категориями залога, вида и временной отнесенности. Формы инфинитива по способу образования ничем не отличаются от форм личного глагола: каждая форма инфинитива является как бы обобщением соответствующих личных форм глагола, однако они резко отличаются друг от друга по функциям в предложении.

Инфинитив в русском языке – это форма глагола, называющая процесс в наиболее отвлечённом виде, безотносительно к наклонению, времени, лицу и числу: *говорить, играть, радоваться*.

По семантике глаголы в инфинитиве уподобляются отглагольным существительным, те и другие передают действие, состояние и отношение вне его связи с производителем. «Глаголы обобщают действия (*идти, писать, строить*), состояние (*болеть, страдать*), проявление признака (*стареть, тяжелеть*), разные этапы процесса (*начинать, продолжать, кончать*), пространственные отношения между предметами (*Дом отстоит от деревни на полкилометра*), чувственные отношения между предметами (*любить, ненавидеть, уважать, бояться*), обладание (*иметь, владеть, обладать*) и т. п.» [2]. Отличие же их состоит в том, что инфинитив характеризует действие, состояние и отношение как процесс (*читать, плавать, бегать*), а имена существительные – опредмеченно (*чтение, плавание, бег*).

Инфинитив – не центр глагольной системы, а ее окраина. Не случайно вопрос об инфинитиве особенно волновал отечественных грамматистов. Представители фортуанатовской школы решительно отделяли инфинитив от глагола, ссылаясь на то, что по своему происхождению инфинитив является именем с глагольной основой, и что инфинитив не принадлежит к числу предикативных форм глагола. Но, несмотря на свою парадигматическую ущербность, инфинитив остается в поле глагольности, сочетая в себе одновременно глагольные и номинативные черты. Из-за такой двойственной природы А.М. Пешковский определяет инфинитив как «существительное, недошедшее один шаг до глагола».

С именем существительным инфинитив связан и по происхождению: историки языка утверждают, что инфинитив представляет собой застывшую форму дательного падежа, обособившуюся от других форм субстантива в доисторическую эпоху. А.М. Пешковский писал, что неопределённая форма представляет собой «изолированный падеж глагольных существительных женского рода на –ть, -чь, потерявших все остальные падежи свои <...>. Таким образом, когда-то, когда она не была еще тем, чем она является сейчас, эта категория обозначала действие как предмет, то есть приблизительно так, как сейчас оно обозначается в существительных *взятие, горение, молитва, прыжок* и т. п. Но в настоящее время предметности здесь или совсем, или почти нет» [3].

Как грамматическое явление инфинитив существует и в русском, и английском языках. Английский инфинитив, являющийся более сложным, чем русский и имеющий следующие формы в активном (**active**) и пассивном (**passive**) залогах: простую (**simple**), длительную (**continuous**), перфектную (**perfect**), перфектную длительную (**perfect continuous**) обладает и более разнообразными функциями.

Посмотрим на таблицу, в которой представлен глагол *to ask* (спрашивать) в разных формах.

Infinitive	Simple	Continuous	Perfect	Perfect Continuous
Active	<i>to ask</i>	<i>to be asking</i>	<i>to have asked</i>	<i>to have been asking</i>
Passive	<i>to be asked</i>	<i>to be being asked</i>	<i>to have been asked</i>	<i>to have been being asked</i>

Формы страдательного залога имеют лишь простой и совершенный инфинитив переходных глаголов, т.е. глаголов, употребляемых с дополнением:

Простой инфинитив в активном залоге представляет собой основную форму глагола. Он употребляется, если действие, выраженное инфинитивом, происходит одновременно с действием, выраженным глаголом-сказуемым предложения (в настоящем, прошедшем или будущем):

He was glad **to see** them.

Он был рад увидеть их.

С глаголами, выражающими намерение, надежду, желание и т.п. простой инфинитив обозначает будущее действие по отношению к действию, выраженному глаголом-сказуемым. С модальными глаголами простой инфинитив также часто выражает будущее действие:

You should **see** a doctor.

Тебе следует обратиться врачу.

Продолженный инфинитив: Он образуется при помощи вспомогательного глагола **to be** и причастия настоящего времени смыслового глагола. Употребляется для выражения длительного действия, протекающего одновременно с действием, выраженным глаголом-сказуемым в личной форме:

I seem **to be waiting** in vain. Кажется, я жду зря.

Совершенный инфинитив в активном залоге: Он образуется при помощи вспомогательного глагола **to have** и причастия прошедшего времени смыслового глагола.

I am glad **to have helped** you. Я рад, что помог тебе.

Совершенно продолженный инфинитив: Он образуется при помощи вспомогательного глагола **to be** в форме Perfect, а именно – **to have been** и причастия настоящего времени. Выражает длительное действие, которое происходило на протяжении определенного времени перед действием, выраженным глаголом-сказуемым:

I am glad **to have been helping** you. Я рад, что помогаю тебе.

Простой инфинитив в пассивном залоге: Он образуется при помощи вспомогательного глагола **to be** и причастия прошедшего времени смыслового глагола. Употребляется в страдательном залоге, если существительное или местоимение, к которому он относится, обозначает объект действия, выраженного инфинитивом (действие направлено на это лицо/предмет):

I am glad **to be helped**. Я рад, что мне помогают.

Совершенный инфинитив в пассивном залоге: Он образуется при помощи вспомогательного глагола **to have been** и причастия прошедшего времени смыслового глагола.

I am glad **to have been helped**. Я рад, что мне помогли.

Чтобы показать, что действие относится к будущему, простой инфинитив употребляется после модальных глаголов **may, must, should, ought to** и после глаголов **to expect** – ожидать, **to intend** – намереваться, **to hope** – надеяться, **to want** – хотеть и др. Например:

You may **come** tomorrow. Ты можешь прийти завтра.

Форма совершенно-продолженного инфинитива указывает на то, что действие, выраженное инфинитивом, началось раньше действия, выраженного глаголом-сказуемым, и продолжается до сих пор:

She seems **to have been cooking** since morning.

Кажется, она готовит с самого утра.

Инфинитив в совершенной форме употребляется для обозначения действия, предшествующего действию, выраженному глаголом-сказуемым:

I am sorry not **to have told** you about it earlier.

Мне жаль, что я не сказал вам об этом раньше.

Инфинитив в совершенной форме после модальных глаголов **must** и **may** выражает предположение о том, что действие уже совершилось:

He must **have forgotten** about his promise.

Он, должен быть, забыл о своём обещании.

Инфинитив в русском языке является неизменяемой, неспрягаемой формой глагола. Ему присущи только постоянные грамматические признаки глаголов:

- a. **Вид** – совершенный (*переписать, помыться*), несовершенный (*готовить, отдавать*);
- b. **Возвратность** – возвратные (*заслушаться, укутаться*), невозвратные (*сложить, закрыть*);

- с. **Переходность** – переходные (прочитать книгу, увидеть картину), непереходные (веселиться, жить).
д. **Спряжение** – I спряжение (*делать, смешать*) и II спряжение (*любить, чертить*).

Также в русском языке (как и в английском языке) инфинитиву глагола присущ признак залога:

- а. **действительный залог** (*Мама решила приготовить пирог*);
б. **страдательный залог** (*Пирог должен приготовиться*).

Как было уже отмечено, инфинитив в английском языке сочетает в себе признаки существительного и глагола. Как и существительное, инфинитив может выполнять в предложениях те же функции, что и существительное, т.е. функцию подлежащего, дополнения, обстоятельства, именной части составного именного сказуемого.

Способ перевода инфинитива зависит от его функции в предложении. Несоответствия в грамматической системе двух языков и вытекающая из них невозможность формально точно передать значение той или иной грамматической формы постоянно компенсируется с помощью других грамматических или словарных средств, т.е. при помощи различных лексико-грамматических трансформаций. Рассмотрим более подробно способы перевода инфинитива в различных функциях:

Инфинитив может служить в предложении подлежащим, например:

1. В функции подлежащего инфинитив употребляется с частицей *to* и чаще встречается в официальной речи. В функции подлежащего инфинитив переводится неопределенной формой глагола или существительным, например:

To walk in the garden was a pleasure. Гулять в саду было приятно.

Как правило, в такой ситуации инфинитив выражает действие, не относящееся к определенному лицу или предмету. Он может иметь при себе пояснительные слова и, в этом случае стоит после сказуемого. Перед сказуемым ставится местоимение *it*.

It was a pleasure **to walk in the garden**. Было приятно гулять в саду.

2. Инфинитив как часть сказуемого переводится существительным, неопределенной формой глагола или личной формой глагола. Встречается в двух видах:

1) Он может функционировать как часть глагольного сказуемого:

- а) при образовании будущего времени и сослагательного наклонения:

They will **discuss** these questions at the meeting. - Они будут обсуждать эти вопросы на собрании.

- б) в сочетании с модальными глаголами и их заменителями:

He must **know** her address. Он, должно быть, знает ее адрес.

He can **do** this work himself. Он может сделать эту работу сам.

- в) в сочетании с глаголами, приближающимися по смыслу к модальным, выражающими сомнение, неуверенность:

He seems **to have** discussed this question.

Он, кажется, обсудил этот вопрос.

- 2) Инфинитив может также функционировать как часть составного именного сказуемого. В этом случае он переводится неопределенной формой глагола или существительным, например:

Our intention is **to charter** a steamer immediately.

Наше намерение – зафрахтовать пароход немедленно.

3. Инфинитив в качестве прямого дополнения на русский язык переводится обычно неопределенной формой глагола, иногда существительным. В тех случаях, когда употребляются аналитические формы инфинитива, в русском языке им соответствуют обычно придаточные предложения, например:

He asked me **to wait** a little. Он попросил меня подождать.

Инфинитив рассматривается как прямое дополнение в тех случаях, когда он выражает действие, совершаемое не подлежащим предложения, а другим лицом (дополнением).

4. Инфинитив при употреблении в качестве определения представляет наибольшую трудность для понимания и перевода на русский язык. Инфинитив в функции определения переводится на русский язык определительным придаточным предложением, сказуемое которого имеет оттенок долженствования (возможности, желания) или будущего времени. Выбор модального оттенка подсказывается общим смыслом всего предложения. Следует отметить, что признаком функционирования инфинитива в качестве определения является его положение после:

а) существительного или неопределенного местоимения (somebody, anybody, nobody, everybody, someone, anyone и др.), например:

She gave him some water **to drink**. Она дала ему воды попить.

Give me a book **to read**. Дай мне что-нибудь почитать.

При переводе на английский язык таких предложений, придерживаясь порядка слов в русском предложении, учащиеся иногда допускают ошибки: She gave him **to drink** some water (вместо: some water **to drink**). В данном случае *some water* является прямым дополнением к *gave* и должно стоять после этого глагола за косвенным дополнением, а *to drink* являясь определением к *some water*, должно, подобно всякому определению, выраженному инфинитивом, стоять после этого существительного [4].

б) после порядковых числительных (the first, the second, the third) и субъективного прилагательного the last и переводится на русский язык глаголом в личной форме:

He is always the first **to come** to the institute.

Он всегда приходит в институт первым.

в) после местоимений, выражающих определенное количество: much, little, enough, a great deal, a lot, plenty и т. д.:

She has so much **to do**. Ей так много надо сделать.

5. Инфинитив также употребляется в функции обстоятельства и переводится с помощью русского инфинитива или существительного, реже с помощью глагола и деепричастия.

а) Как обстоятельство цели инфинитив может стоять в начале и в конце предложения. В том и другом случае переводится сочетанием: «чтобы + инфинитив».

To understand the importance of this even you should know all the facts.

Чтобы, понять важность этого события, вы должны знать все факты.

Иногда перед инфинитивом, выражающим цель, могут стоять союзы *in order*, *so as* (чтобы, для того, чтобы). Эти союзы, однако, употребляются, в особенности в разговорной речи. При переводе на русский язык перед инфинитивом, выражающим цель, обычно ставится союз *чтобы* или *для того, чтобы* [4]. Например:

He worked hard **so as (in order) not to lag** behind the other students.

Он усердно работал, чтобы не отстать от других студентов.

б) инфинитив в функции обстоятельства сопутствующих условий по формальным признакам не отличается

от обстоятельства цели, однако он стоит только в конце предложения и не выражает целенаправленности действия. Инфинитив в этой функции переводится деепричастием, отглагольным существительным с предлогом с, глаголом в личной форме (сказуемым) с союзом и:

Hydrogen and oxygen unite **to form** water.

Водород и кислород соединяются, образуя (с образованием, и образуют) воду.

в) инфинитив в функции обстоятельства следствия имеет модальный оттенок возможности и употребляется с наречиями *too, enough, sufficiently*. В таких предложениях инфинитив переводится неопределенной формой глагола с союзом для *того чтобы, чтобы*, например:

I don't know him well **enough to ask** him for help.

Я знаю его недостаточно хорошо, чтобы просить его о помощи.

Также перед инфинитивом, выполняющим функции различных членов предложения, могут стоять местоимения и наречия *whom, whose, which, what, when, how, where* или союз *whether*. Соответствующие слова употребляются перед инфинитивом и в русском языке:

The difficulty was **how (when, where) to cross** the river.

Трудность заключается в том, как (когда, где) переправиться через реку.

Наиболее сложными для перевода являются случаи употребления нескольких инфинитивов в разных функциях в одном предложении. Рассмотрим предложение: *In this case, there may be not enough time in the day for the animal to eat enough to satisfy its nutrient demands*. Инфинитив *to eat* употреблен в функции прямого дополнения, которое подразумевает перевод на русский язык и помощью неопределенной формы глагола или существительного, а инфинитив, стоящий после слова *enough, to satisfy* является обстоятельством следствия, переводимый обычно с помощью слова *чтобы*. Однако, такой дословный перевод фразы не очень хорошо звучит по-русски. Поэтому, принимая во внимание особенности лексико-грамматического строения русского предложения, предлагается следующий перевод: *В этом случае животному в течение дня может не хватить времени, чтобы съесть достаточно пищи для удовлетворения своих пищевых потребностей*.

При переводе инфинитива с английского на русский язык следует помнить, что английский инфинитив существенно отличается от русского по форме, функциям и наличию инфинитивных оборотов. При переводе инфинитива основную роль играют: требования передачи содержания в его единстве с элементами формы, смысловая роль которых определяется по связи с содержанием и направляет выбор средств и требования языка перевода.

Инфинитив в русском языке, также как и в английском языке, в предложении имеет широкий функциональный диапазон: он способен выполнить любую синтаксическую функцию, свойственную имени

- а) существительному: подлежащего: *Писать – не языком чесать*;
- б) сказуемого или его компонента: *Куриль – здоровью вредить*;
- в) дополнения: *Алексей просил хранить это втайне*;
- г) обстоятельства цели: *Мы ехали на аэродром встретить товарища*.
- д) несогласованного определения: *Он дрался с врагами на горящем танке, он защищал её свободу, её право учиться, её честь и жизнь*;
- е) главного члена (или его компонента) односоставного предложения: *Он начал устраивать своё жильё, ведь ему здесь жить и работать*.

ВЫВОДЫ

Как уже известно, **инфинитивом** называют неопределенную форму глагола, которая находится вне большинства глагольных категорий, однако существуют такие речевые условия, когда глагол может употребляться, например, в значении всех трех наклонений. Так, **инфинитив** может использоваться для выражения категорического приказа: *«Сидеть!»* Кроме того, **инфинитив** может выражать пожелания говорящего, что нередко роднит данную глагольную форму с сослагательным наклонением *«Не слышать бы тебя»*. Иногда мы слышим фразы типа *«А она, горевать»*, в которых **инфинитив** по значению более близок к изъявительному наклонению. Так как модальность шире наклонения, то использование **инфинитива** в ситуациях, близких трем наклонениям, не ограничивается проявлением модальности **инфинитива**. Например, собственно модальность, подразумевающую интенцию, пожелания субъекта, отражает просьба *«Пить»*, схожая с просьбами *«Воды»*, *«Доктора»* и так далее.

Таким образом, в арсенале **инфинитива** немало возможностей для выражения модальности, которые делают неопределенную форму глагола особенно многофункциональной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блох М.А., Теоретические основы грамматики, 4-е изд., испр., Москва, Высшая школа, 2004. –239 с.
2. Мигирин В.Н., Язык как система категорий отображения, Кишинев, Штиинца, 1973. –238 с.
3. Пешковский А.М., Русский синтаксис в научном освещении, Москва, 1938. – 451 с.
4. Качалова К.Н., Изралевич Е.Е., Практическая грамматика английского языка, Москва, Юнвес Лист, 1998. – 717 с.
5. Бархударов Л.С., Язык и перевод: Вопросы общей теории перевода, Москва, 1975. – 240 с.
6. Рецкер Я.И., Теория перевода и переводческая практика, Москва, 2007. – 240 с.
7. Бонк Н.А., Котий Г.А., Лукьянова Н.А., Учебник английского языка, в 2-х частях, часть I, 1997. - Ч.1 – 637с.
8. Бархударов Л.С., Структура простого предложения современного английского языка, Москва, 1966. – 200 с.

INVESTIGATING ADMINISTRATIVE CORRUPTION BASED ON THREE-BRANCH ANALYSIS MODEL IN PATHOLOGY THEORY AND PROVIDING STRATEGIES FOR ITS CONTROL (CASE STUDY: GENERAL OFFICES OF TEHRAN'S PROVINCE)

Mahtab Jafari

M.A. in Political Geography, Department of political geography, Faculty of Geography, University of Tehran, Iran

Email: article.zamani@gmail.com

ABSTRACT

Since administrative corruption is largely influenced by the economic, political, social, cultural and judicial systems of societies, it simultaneously produces negative effects on the legitimacy of the political system and the efficiency of the administrative system of the societies. Therefore, the purpose of the present research is to identify The causes of the emergence and expansion of administrative corruption and providing appropriate strategies for controlling and limiting the scope of corruption The present study is descriptive-analytic and based on field data. It should be noted that the validity of the questionnaire was tested using factor analysis method and reliability of its questions through Cronbach's alpha coefficient. Then, to test the hypotheses were used non-parametric binomial and Friedman tests. Finally, the results of this study showed that many factors such as the lack of conscientiousness, society's unyielding attitude to ethical standards, the feeling of economic inequality of state employees compared with other sectors, the complexity of laws, etc. are very effective in the emergence and corruption of the office. Also, other factors such as effective financial control system, effective administrative control, the creation of independent institutions for combating administrative corruption, the intensification of penalties, the removal of the administrative system and the application of effective regulations can be effective in controlling and preventing administrative corruption.

Keywords: Administrative corruption, Corruption Control, Pathology Theory, Three-branch Analysis Model, Tehran Province Offices.

INTRODUCTION

The administrative system in each society is considered as a functional and managerial aspect of government, and is the link of government with the people. The administrative systems have such an important place in which people are judged and evaluated everywhere according to political systems. And if we say that the type of government agencies and institutions are one and the same as the function of them as a means of differentiating governments from one another, we have not spoken exacerbated. The existential philosophy of the administrative system in every society, the accomplishment of the duties of a government by it and towards people in various fields of political, economic, social and ... is in line with the general objectives of that government. Obviously achieving these goals will be possible when society has a healthy and efficient administrative system. Obviously, if the administrative system loses its health and efficiency for any reason, then it can be expected that the system would become one of the fundamental holes in the government, resulting will be in disturbances in relations between the government and Society.

Since administrative corruption is largely influenced by economic, social, political, judicial, and cultural systems in every society and at the same time it has negatively effects on the legitimacy of the political system and the efficiency of the administrative system and with regard to three facts about corruption, which are: inclusive, harmful and controllable administrative corruption; Hence, from past to present, the issue of corruption and inefficiency of administrative systems in all countries of the world has been regarded as a major concern for governments and political and social affairs. As the remnants of the first governments formed in China and India reflect a long history of government concern over the abuse of individuals from government jobs. And this concern today has become so important and sensitive as the expansion of government activities in the management of communities, which is also considered by international institutions and organizations, Similarly, how to deal with corruption in countries is on the agenda of these institutions. It should be noted that the importance of this issue for Iran is twofold as the only political system based on values and its legitimacy based on the religious beliefs of the people. Therefore, the purpose of this study is to deal with this problem and to control it. According to the above, the research questions to identify the causes of the emergence and expansion of administrative corruption and to provide appropriate strategies for controlling and limiting the scope of administrative corruption are as to whether is there any meaningful relationship between administrative corruption and factors such as the economic status of employees, cultural characteristics of society, Organizational characteristics, quality and quantity of rules and individual characteristics of employees? Also, is there a meaningful relationship between the application of control and monitoring methods and the reduction of administrative corruption? What are the most effective methods of controlling? The hypotheses that are presented in this paper are as follows: There is a meaningful relationship between employee economic status, cultural

characteristics of the society, organizational characteristics, quality and quantity of laws, regulations and personal characteristics of employees with corruption. There is also a significant relationship between the methods of control and reduction of administrative corruption.

Research Methodology

The present research is a descriptive-analytic type and in terms of applied research. So, for analyzing and evaluating research hypotheses, in addition to library and electronic resources (documentary methods), the findings of the questionnaire (field method) have also been used. Since the administrative system is the domain of research; because of wide scope of this domain, the statistical society of the research was selected with a focus on the staff of 51 departments from 96 general offices in Tehran province (www.aftabir.com), and Obtained relevant information. Because of the considerations of some agencies, it was not possible to study the total number of employees of all the departments in the statistical population; for the sample size determination, the Cochran formula was used for an unlimited society (www.Tahlil95.com), which is as follows:

$$N = \frac{z^2 \times pq}{d^2}$$

d = Allowed mistake (usually d = 0.05)

Z = for a 95% confidence level is equal to 1.96

p = ratio of the desired attribute (the value of p can be obtained through an approximate estimation of previous studies with a preliminary study, or the value of p = 0.5, which gives the highest possible volume)

$$q = (1-p) \text{ (ibid).}$$

Therefore, the sample size was determined 384 people with 95% of confidence level. Then, a questionnaire was prepared and given to a number of employees of each of the offices that were selected in a simple random manner. It should be noted that since the present study is a pathology in the administrative system of the country, the research questionnaire was prepared in two parts, the first part in the form of 14 questions based on a three-branch model in the pathology theory examines the causes of corruption and the second part, which includes 6 questions, asks the most effective methods of controlling corruption. Nonparametric tests, binomial test and Friedman tests were used to test the hypotheses. The questionnaire is based on the Likert spectrum and the value of the options is from 1 to 5; That is, the score of 1 is very low, and the score of 5 is allocated to the very high. In the binomial test on the basis of the spectrum is determined the index or average firstly Then is determined the number of respondents higher than the index and the number of respondents lower than the index and then the hypothesis is confirmed or disapproved. In the equation used in the binomial test P is the probability of occurrence of a state (the success or confirmation of the hypothesis), and q is the probability that the desired state is not fulfilled (hypothesis failure or disapproval). Friedman's test was used to rank the hypotheses, as well as to rank the causes and methods of corruption control.

It should be noted that before the questionnaires were given to the respondents, factor analysis was used to determine the validity of the questions. The result obtained from this method shows that the items have the necessary validity to measure the variables of the research. Then, questionnaires were tested by Cronbach's alpha coefficient test to measure their reliability. As a result of this test, the alpha coefficient was 0.711. Since the valid coefficient is 0.7 or greater than 0.7, the coefficient obtained shows that the questionnaire questions have a satisfactory reliability.

Theoretical basic

Gunnar Mirdal believes that corruption is applicable to diverse cases of deviation or exercise of personal power and illegitimate use of a job position (Abbas Zadegan, 2004: 15). McMullen argues that corruption occurs when a government official accepts bribes in cash or sex for doing business (Qarani et al, 2010: 333). In Theobald's view, corruption is the unlawful use of administrative and governmental authority for personal gain (Khalafkhani, 2010: 85). Finally, the World Bank and the International Transparency International (IWPR) consider corruption to be a public authority (private power) for public gain (Shafizadeh, 2010: 133). Also in the United Nations Convention against Corruption, the following acts are considered as examples of corruption:

"The misuse or destruction of public and governmental property and property by public officials, abusers or traders by public officials, the containment of proceeds from committing corruption, misuse of responsibility, for the purpose of personal exploitation, the illegal exploitation of property, Abuse of the official authority, the use of classified or confidential information for the purpose of personal gain, alteration of the use and misuse of public property, the acquisition of illicit profit and corruption in the private sector (Afzali, 2011: 247).

Levels of administrative corruption

Corruption is prevalent on two levels:

The first level is the corruption that most senior officials and senior government officials engage in this kind of corruption, political parties engage in this kind of corruption, and political bits of the twin are these kinds of corruption. The interpretation of "white collar " can be applied at the first level. These types of corruption Occurs in the "import", "auctions", "tenders", "macro and foreign domestic purchases", "parts related to the sale of underground resources" and "large construction projects" (Rabiei, 2004: 31).

Corruption in the second level is often made up of low-level employees, and this kind of corruption includes "public bribes", "illegal exploitation", and so on. Corruption in the second level is principally associated with the private sector and the general level of society (ibid.). In addition to the above division, another division is presented about the levels of corruption, which is briefly discussed:

1. Incidental corruption and systematic corruption (acute)

The degree of corruption in different societies varies, from varying degrees to the most extreme degree, if corruption is low, it can easily be discovered and punished and destroyed, but when corruption becomes commonplace in society, it becomes more likely that the corruption and punishment of perpetrators will be reduced, And the motivation to tackle corruption increases; Because unlike casualties, the parties are reluctant to report otherwise to competent authorities. Wherever corruption is regulated, institutions, codes, and codes of conduct are consistent with the misplaced patterns of bureaucrats and corrupt government agents. In this case, bribes can also slow down the processing of files, one of the thinkers, Herbert Werlin, likened the mistakes made in the football game, with the referee penalizing the player by showing a card; While systematic corruption is like encouraging violence in the game of football, so that the game changes nature and becomes a factor in the conflict, this form of corruption threatens economic development in many developing countries (Abbas Zadegan, 2004: 19).

2. Organized corruption or individual corruption

In the administrative system where corruption is organized, investors know who to bribe and what to pay for bribes and are confident that they will obtain the necessary permissions for their enterprises. Organized corruption occurs when the amount (bribe) required and the recipient is determined, and payment of the payment ensures the execution of the order is sought by the bribe taker, some argue that organized corruption is less harmful, since in such a system, a corrupt bureaucrat calls for a firm share of the firm's profits, and it benefits the firm. In individual corruption, investors have to bribe several officials and there is no guarantee that they will not be subject to more bribes and that they will receive the necessary permits. System corruption is organized, and widespread corruption at all levels of government, with both government officials and politicians alike in almost all government agencies. System corruption is, in fact, a political phenomenon, in which government agents plan to exploit their administrative position to transfer illegitimate interests to themselves and their affiliates. Indeed, the group will seek to channel the flow of illicit benefits through formal channels to the desired direction by extending the government's duties in financial matters, regulating the market and overseeing it, and undertaking important services, as well as removing or weakening economic competition. (ibid).

3. Macro Corruption, Micro Corruption

Corruption at macro level is completely different from micro-level corruption, so that the corruption of state officials, ministers and high-ranking officials is called macro Corruption and the corruption of staff, such as policemen and customs officials, as micro corruption, because without controlling macro corruption, there is no hope of solving the problem of micro corruption. macro Corruption is a corruption committed by top-level administrative officials in a group, with a significant amount of money. The perpetrators of this kind of corruption are part of the white-collar group of perpetrators and are the owners of power, and although they bring in irreparable losses and losses on the body of the community, they are less prosecuted and punished by the justice system. This group by having "protected" or "escaped" ability they are basically immune from pursuit, Studies show that in many countries, administrative corruption in the middle and lower levels of the administrative system largely depends on the degree of corruption among policy makers and senior staff. If a part of the governing body is corrupt, it needs the help of middle managers to achieve corrupt revenues on the one hand and, on the other hand, it has to weaken the regulatory and audit institutions, the press and the role of the judicial authorities (Rafipour, 2009: 44).

Causes of administrative Corruption

Investigations on the phenomenon of corruption have revealed the complexity and widespread causes of the formation of this phenomenon. In general, the main causes of this phenomenon can be classified into three groups:

A. Environmental causes

Among these categories of factors that influence the emergence and corruption of the administrative system, they

can be classified into two categories of economic and cultural factors, which in brief are: degree of relativity in society, unyielding society towards ethical standards, as well as economic problems in society like the disparity between the rate of growth of inflation and the growth rate of employees' salaries, the feeling of economic inequality of government employees compared to other sectors and the lack of additional benefits for employees.

Generally, in the current administrative system, the appointment and assignment of corporate affairs based on a comrade or a bribe has become commonplace and the collusion between wealthy people, politicians and administrative bureaucracy agents has been accepted for crossing administrative office filters as a result, corruption has occurred, especially at the macro level of society (Rafi Pour, 2000: 48).

B) Behavioral Causes

These include: lack of work conscience, individualism-based morale, employee risk aversion, customer familiarity with laws and regulations, and... In general, in all countries, especially the developed countries, for administrative and organizational posts, the conditions for the recognition of which are the selection and appointment of individuals based on those conditions. In the content of administrative and government office situations, it is partly attributed to the personality characteristics of the manager, its reason for refers to importance and role of managerial personality traits in organizational behaviors that show themselves, If, on the basis of a bribe, a person is chosen for a job that does not have the conditions, then corruption is inevitable (ibid.)

C) Structural causes

One of the facts of the current administrative system is that administrative units usually face a lot of unrealistic or unnecessary rules. And the ambiguities surrounding administrative procedures and current standards of work make it possible for arbitrators to make arbitrary decisions and actions. In addition, complicated administrative processes are encouraging customers to offer bribes to expedite work. On the other hand, the low salaries of employees in the social services sector are due to the gradual decline in their resistance and their subsequent habitual acceptance of these proposals. Among the structural causes affecting corruption are:

Structural and organizational issues such as inappropriateness of personnel and credit facilities with the goals and activities of the organization resulting from the limitation of human and financial resources or the weakness of internal control systems.

Situational and executive problems of applicable laws and regulations.

Inappropriateness of laws and regulations with the needs and requirements of the society, changes in the laws, and sometimes their conflict with each other, as well as the ambiguity or brief in the texts of some rules and regulations and the ability to interpret them and their various interpretations; Adherence of the instructions and regulations to the relevant provisions.

Issues and problems related to the attraction, training and maintenance of expert and efficient people.

Performance of previous managers and their impact on the current performance of the executive organization (Rafipour, 2000: 48).

The Consequences of administrative Corruption

Due to the complex nature of corruption, the scope of its work is very wide, negative and destructive. Accordingly, the most important consequences are:

- administrative corruption has been caused disrupting the combination of government expenditures, because corrupt politicians shift resources to sectors where their profits become profitable (Khodadad Hosseini and Farhadinejad, 2001: 42). In general, corruption by weakening incentives, causing social losses and undermining existing institutions, causing political losses and unjust distribution of resources, causes economic losses (Afzali, 2011: 258).

-administrative corruption undermines the degree of legitimacy and effectiveness of governments and endangers the stability and security of societies. In addition, it undermines the values of democracy and morality, thereby blocking political and social development (Shokrallahi, 1999).

-administrative corruption increases inequalities, because resources are often allocated to sectors that have the power to repay it. In other words, people with better financial and positional abilities will attract more resources, which will lead to greater class divisions (Goldthorpe, 1991)

-administrative corruption will lead to wasting investment in human resources, diminishing moral virtues and creating negative values in the organization (Afzali, ibid).

-administrative corruption prevents the growth of healthy competition and undermines efforts to reduce poverty and social exclusion (ibid).

Study of administrative corruption in different countries and Iran according to the report of the International Transparency Organization

The International Transparency Organization is a nonprofit organization founded in 1993 in Germany, with its center in Berlin. Each year, the organization produces and publishes a report on corruption and government in the world. In the preparation of this report, corruption is defined as "abuse of power for personal gain" and the views of the people and experts in this field are the basis for evaluation. The organization has affiliated centers in a number of countries in the world, each independently assessing the internal conditions of their countries and bringing the result to the central organization. The goal of international transparency is to fight corruption in government institutions as well as private institutions and issues such as bribery, lawbreaking, and other cases of abuse of power are monitored at various government and economic levels (www.entekhab.ir/fa/news/2017,43).

Accordingly, we will attention to the report of International Transparency Organization in 2015, in which countries in the world ranked 1 to 167. And the worst case of government corruption showed with zero points and the healthiest part of public sector with a score of 100. At the 2015 table, the Danish with a score of 91 is at the top of the table and has the healthiest public sector (www.shomanews.com/en/news/813569/2016) And Somalia and North Korea have been declared the 8th most corrupt country in the world. In this assessment, corruption in the Asia-Pacific region is increasing, Saharan Africa is deteriorating and declined in the region of Europe and Central Asia (www.asriran.com/fa/news/447291).

Similarly, Finland with a score of 90, Sweden with a score of 89, New Zealand and Norway with a score of 87, Switzerland with a score of 86, Singapore with a score of 85, Canada with a score of 83 and Germany with a score of 81 are at the top of the table and the UK with 81 points to 10 and the United States with 76 points to 16th has been promoted. Japan also with 75 score are in 18th rank, France with 70 score in the 23rd, China with 37 score in the 83rd, Russia with 29 score in 119th place. Jordan with 53 score are in 45th, Saudi Arabia 52score are in 48th and Kuwait with 49 score are in 55th (www.shomanews.com/fa/news/813569/2016). It should be noted that in the Middle East and Islamic countries, Qatar has gained the best indicator in terms of lack of administrative and financial corruption and has gained the 71st place in the Twenty-Second World Cup. After Qatar, the United Arab Emirates has gained the 70th and is in the 23rd place(www.asriran.com/fa/news/447291).

In the meantime, we need to report to the International Organization for Transparency on Corruption in Iran over the years; According to the 2003 International Transparency Report, Iran ranked 78th in 133 countries, in 2004, among 147 countries ranked 87th, In 2005, among 159 countries ranked 93th, in 2006 ranked 105th, in 2007 it was 131th, in 2008 the rating was 141th, in 2009 the rating was 168th, in 2010 it was 146th, in 2011 it was 120th, In 2012, with a score of 28 was 133th, in 2013 with a 25-point rating was 144th, in 2014 with a score of 27 points rated 136th And in 2015 with a score of 27 points out of 100 points ranked 130th and with Cameroon, Nepal, Nicaragua, Paraguay and Ukraine was in a same row(www.shomanews.com/fa/news/813569/2016).

Theoretical Framework

Organizational Pathology

Pathology means identifying the causes and roots of factors that contribute to the emergence of the crisis in various phenomena, and these factors can disrupt the process of growth and efficacy of phenomena (Delavari, 2011: 2). In other words, pathology, problem resolution, and scientific focal point are essential for determining the steps needed to improve the performance of the organization. Pathology requires a systematic approach to the whole process, and aims at identifying the nature and type of problem that is emerging and needs to be addressed (Tavakoli & Shahbazmoradi, 2008: 97). Similarly, organizational pathology is a group process and, in this sense, needs to have similar goals and approaches. Individuals should be actively involved in running processes. Therefore, organizational pathology requires changes and new ways of adopting. Such changes can help to improve the future performance and development of the organization (Rahimi et al, 2011).

Organizational Pathology usually requires the examination of two broad areas: The first domain identifies the constituent elements of the organization, which include the sectors, departments, products, and the relationships between the factors and their interactions; The second area is pathology based on organizational processes that include communication networks, group problem solving, decision-making, leadership styles and power exercises, planning and targeting methods, and conflict management and competition (Farhangi, 2000: 16). It should also be noted that today's economic, social and political changes are among the factors of rapid change in organizations (McFillen et al, 2013). Therefore, organizational pathology plays an important role in recognizing organizational issues, identifying the causes of it, choosing the right solutions, regardless of whether the process of change has been planned or emerged. In the absence of a robust pathologist process, consultants and organizational leaders are likely to identify problems or make mistakes. This affects the readiness of the organization to make changes (Ibid).

Table 1: The most corrupt countries in the world in terms of the administrative system

RANK	COUNTRY/TERRITORY	SCORE	RANK	COUNTRY/TERRITORY	SCORE	RANK	COUNTRY/TERRITORY	SCORE
83	Colombia	37	103	Moldova	33	123	Madagascar	28
83	Liberia	37	107	Argentina	32	123	Timor-Leste	28
83	Sri Lanka	37	107	Belarus	32	130	Cameroon	27
88	Albania	36	107	Côte d'Ivoire	32	130	Iran	27
88	Algeria	36	107	Ecuador	32	130	Nepal	27
88	Egypt	36	107	Togo	32	130	Nicaragua	27
88	Indonesia	36	112	Honduras	31	130	Paraguay	27
88	Morocco	36	112	Malawi	31	130	Ukraine	27
88	Peru	36	112	Mauritania	31	136	Comoros	26
88	Suriname	36	112	Mozambique	31	136	Nigeria	26
95	Armenia	35	112	Vietnam	31	136	Tajikistan	26
95	Mali	35	117	Pakistan	30	139	Bangladesh	25
95	Mexico	35	117	Tanzania	30	139	Guinea	25
95	Philippines	35	119	Azerbaijan	29	139	Kenya	25
99	Bolivia	34	119	Guyana	29	139	Laos	25
99	Djibouti	34	119	Russia	29	139	Papua New Guinea	25
99	Gabon	34	119	Sierra Leone	29	139	Guinea	25
99	Niger	34	123	Gambia	28	145	Central African Republic	24
103	Dominican Republic	33	123	Guatemala	28	146	Congo Republic	23
103	Ethiopia	33	123	Kazakhstan	28	147	Chad	22
103	Kosovo	33	123	Kyrgyzstan	28	147	Democratic Republic of the Congo	22
			123	Lebanon	28	147	Myanmar	22
						150	Burundi	21
						150	Cambodia	21
						150	Zimbabwe	21
						153	Uzbekistan	19
						154	Eritrea	18
						154	Syria	18
						154	Turkmenistan	18
						154	Yemen	18
						158	Haiti	17
						158	Guinea-Bissau	17
						158	Venezuela	17
						161	Iraq	16
						161	Libya	16
						163	Angola	15
						163	South Sudan	15
						165	Sudan	12
						166	Afghanistan	11
						167	Korea (North)	8
						167	Somalia	8

Reference: International Transparency International Report, 2015

Causative agents and types of injuries

Normally, the causes of damage from the outside into the internal system of living organisms and in the order of internal structure and through the operation of their internal processes create irregularities and disruptions. Basically, there are external causes. Organizational damage has been categorized into three levels: qualitative, critical, and hazardous:

1. Preliminary damage

The only major risk this kind of damage, in this regard, attracts the attention of a pathologist, which, if not properly understood and not properly addressed and repelled, becomes critical damage. Most of these damages can be recognized and prevented.

2. Critical Damage

Damage is caused by non-dealing with initial damage in the organization. These types of damage are evident in the "structural, behavioral, and underlying" branches, and can be expressed scientifically.

3. Harmful and deadly injuries

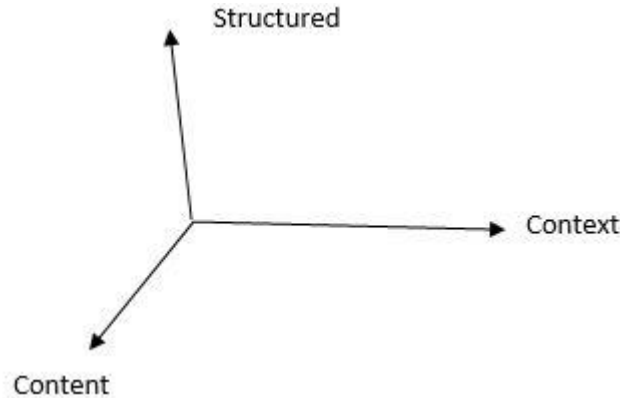
These types of injuries are the most dangerous types of organizational damage that, if not well understood, will cause the organization to be destroyed, such as the vulnerability of strategic decision makers. In this kind of damage, not only the goal of growth and development is disturbed, but the life and survival of the organization is also seriously endangered. These three types of organizational damage are interconnected and, if not properly understood and treated properly, one becomes the other (Bahramzadeh et al., 2015: 62-63).

Organizational Pathology Patterns

Pathology is based on the understanding of the organization's work. The intellectual frameworks that apply the organizational change factors used to evaluate the organization are called "pathological patterns." Pathological patterns play a decisive role in the organizational transformation program (Zakeri pour et al., 2011: 11). By recognizing the pathological patterns, it is possible to construct and institutionalize one of them according to organizational requirements; So, by observing any problem in the organization with a systematic view, one can examine the interactions between different organizational and Understanding the roots of the problem, and with the principled and preventive action, minimizes the harmful consequences of apples. The most important organizational models are the seven-dimensional Marvin Webster model, the Harrison model, and the three-branch analysis model (ibid); In the present study, we describe the Three-Branch Analysis model:

Figure 2: Three-branch analysis model

Reference: (Bahramzadeh et al., 2015: 66)

Based on this model, the phenomenon of organization and management can be analyzed according to three categories of behavioral, structural and environment factors. For behavioral (content) factors, all factors related to the human resources that make up the content of the organization, such as motivation and job satisfaction. Structural factors include a set of regular relationships governing the internal components of the organization that make up the body, such as organizational structure and rules and regulations. Ultimately, the environment factors include the environment and external conditions that cause behavioral and structural factors (Tavakoli Darestani and Shahbaz Moradi, 2008: 100), all elements that make up the structure and content without exception to the environment. No source can be imagined without the environment (Abbaszadeh, 2010: 93). Therefore, all organizational events and phenomena can be studied, analyzed in the form of three-branch theory. The model consists of three branches of structure, context and content.

Analyze

In this research, to answer these questions, is there a significant relationship between administrative corruption and factors such as economic status of employees, cultural characteristics of society, organizational characteristics, quality and quantity of laws and individual characteristics of employees? Also, is there a meaningful relationship between the application of control and monitoring methods and the reduction of corruption?

Table 2: Categorization of research questions by subject

The first part Based on a three-branch model	Branch of structure	The complexity of the rule Failure to inform people of the rules The high quality of the rules Lack of benefits for employees Lack of effective control mechanisms in the organization Lack of efficient reward system
	Branch of behavior	Lack of conscience Prefer individual interests to group interests The degree of employee riskiness Lack of familiarity with the laws and regulations
	Branch of environment	Inconsistency between the growth rate of inflation and the growth rate of staff salaries The feeling of economic inequality of government employees compared to other sectors The degree of relativity in society Unconsciousness of the society towards moral standards
Part II	Investigating the relationship between methods of control and administrative corruption	Exacerbation of penalties Establishing Independent Anti-Corruption Institutions Applying Effective Regulations Deconstruction of the administrative system Effective administrative control Efficient financial control system

What are the most effective methods of controlling? A questionnaire with 20 questions was designed in two sections

The first part was based on the three-branch model in three parts: structure, behavior, and environment; According to the following table, questions 1-6 of the questionnaire examine the relationship between organizational characteristics and corruption, Questions 7 to 10 questionnaires examine the relationship between behavioral-individual and administrative corruption issues and questions 11 to 14 of the questionnaire to examine the relationship between cultural and economic characteristics of the environment and administrative corruption. The second part of the questionnaire, which includes questions 15 through 20, examines the relationship between methods of control and corruption.

A) binomial test

Using binomial test was investigated the relationship between all variables of research with the desired variable, namely administrative corruption. It should be noted that the questions for each variable were ranked from 1 to 5 based on the Likert spectrum. This scale of 5 options is divided into positive, negative, and neutral classes; Therefore, the probability of responding to the relationship between the two variables in each question is either opposite or non-orientated will be 0.06. For each of the questions, the binomial test was used in the following way. The results are as follows. Here, the unpopular impact of society on ethical standards on corruption is given as an example.

- zero assumption (H0): Unassailing the community to moral standards do not affect the administrative corruption (H0 = p≤0.6)
- The opposite assumption (H1): Unassailing the community to moral standards do affect the administrative corruption (H1 = p> 0.6).

Table 2: The results of examining related questions through binomial testing

Research variables	Number of questions	Ratio observed	Test ratio	Meaningful level	Confirm or reject variable effects
complexity of the rules group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the lack of information to the people group 1=> 0. 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the high quantity of the rules group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the lack of additional benefits for employees group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the lack of effective control mechanisms in the organization group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the lack of efficient reward system group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
lack of conscience in Work group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the preference of individual interests to group interests group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the degree of employee riskiness group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the lack of familiarity with the laws and regulations, group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the lack of fit between the rate of growth of inflation and the growth rate of employee					Verify the effect of the

salaries group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	variable
the feeling of economic inequality of government employees compared with other sectors group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
The degree of kinship in society group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
Unassailing the community to moral standards, group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
the intensification of punishment, group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
The creation of an independent anti-corruption institutions group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
Applying Effective Regulations group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
depoliticizing the bureaucracy group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
Effective administrative control group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable
Efficient financial control system group1=> 0.6 0.6<group 2	0 384	.0 1.0	0.6	.000	Verify the effect of the variable

According to the above table, the results of the relevant questions show that there is a significant relationship between the components in the structural, behavioral, and environmental branches and methods of controlling corruption with administrative corruption.

In other words, the above table states the relationship between the components such as the complexity of the rules, the lack of information to the people, the high quantity of the rules, the lack of additional benefits for employees, the lack of effective control mechanisms in the organization, the lack of efficient reward system, lack of conscience in Work, the preference of individual interests to group interests, the degree of employee riskiness, the lack of familiarity with the laws and regulations, the lack of fit between the rate of growth of inflation and the growth rate of employee salaries, the feeling of economic inequality of government employees compared with other sectors, The degree of kinship in society, the society's unyielding moral standards, the intensification of punishment, The creation of an independent anti-corruption institutions, adoption of efficient regulation, depoliticizing the bureaucracy, administrative control effectively, efficient financial control system with administrative corruption (the dependent variable) Which has a significant level of 0.000 or less than 0.5; Therefore, the statistical test of the above components is located in the H1 region and there is a meaningful relationship between the above components with administrative corruption. Also, the H0 assumption is rejected for all components.

B) Friedman Test

Friedman test was used to determine the significance and effect of the components of each structural, behavioral and environmental branches in the three-branch model on administrative corruption and the results are presented in

Table 4 It should be noted that the significance and impact of each component of the methods of controlling corruption was also examined separately in accordance with Table 5.

As can be seen, the lack of conscientiousness, the feeling of employee economic inequality and the complexity of the laws are in the first, second and third degrees, respectively, in influencing the emergence and administrative corruption. The lack of effective control mechanisms in the organization, the lack of an efficient reward system, the lack of additional benefits for employees, the high quantity of laws, and so on, are at other levels of influence,

respectively.

Table 4: Ranking the importance of effective factors on the emergence of administrative corruption in the Three-branch model

Separation of each branch in the model	Variables	Average rating per branch	Average rating of all variables	Rank of each variables in total
The structure branch	The complexity of the rules	5.01	9.25	3
	Lack of effective control mechanisms in the organization	4.99	9.21	4
	Lack of efficient reward system	4.04	7.35	5
	Lack of benefits for employees	3.93	7.14	6
	The high quality of the rules	3.87	6.99	7
	Failure to inform the rules of the people	2.79	4.90	9
The behavior Branch	Lack of conscience	3.99	11.54	1
	Lack of familiarity with the laws and regulations	2.10	4.54	10
	Prefer individual interests to group	1.95	4.11	11
	The degree of employee riskiness	1.95	4.11	11
The environment branch	Unconsciousness of the society towards moral standards	3.28	11.54	1
	The feeling of economic inequality of government employees compared to other sectors	2.85	10.14	2
	Inconsistency between the growth rate of inflation and the growth rate of staff salaries	2.57	9.21	4
	The degree of relativity in society	1.31	5.00	8

Table 5: Ranking of Components of administrative Corruption Control Methods

Part II	Rating variables	Average rating	Rating
Investigating the relationship between methods of control and administrative corruption	Efficient financial control system	5.14	1
	Effective administrative control	5.02	2
	Establishing Independent Anti-Corruption Institutions	2.93	3
	Exacerbation of penalties	2.74	4
	Deconstruction of the administrative system	2.61	5
	Applying Effective Regulations	2.56	6

As you can see, effective financial control system, effective administrative control, and the creation of independent anti-corruption institutions are ranked first, second and third, respectively, as the most effective methods of controlling corruption. Also, other components include the intensification of penalties, the removal of the administrative system and the application of effective regulations in the next rank.

CONCLUSION

According to the findings of this research, we believe that administrative corruption affects as much as economic, social, political, judicial and cultural systems in each country; has negative effects on the legitimacy of the political system, the efficiency of the administrative system, and the country's growth and development. Corruption investigations also show that this phenomenon becomes more complex every day, and it is also indicative of the importance of adopting comprehensive solutions to combat it. It should be noted that effective treatment of corruption in each country requires the recognition of the correctness of it for the people and government officials.

Therefore, in the present study, a set of the most important causes of the emergence of administrative corruption based on the three-branch model of organizational pathology theory in the provinces of Tehran and the most effective methods for controlling corruption have been presented. Based on the results of the research, the most important causes of corruption are based on the three-branch model in the behavior and environment field and then in the structure branch:

Lack of conscientiousness and unyielding society towards ethical standards (behavior and environment branch).
 The feeling of economic inequality of government employees compared to other sectors (environmental branch).
 The complexity of the rules (structure branch).
 Lack of effective control mechanisms in the organization (branch structure).
 Lack of efficient reward system (branch structure).

According to Table 4, the most effective methods of controlling corruption are as follows:

1. Efficient financial control system
2. Effective administrative control
3. Establishing Independent Anti-Corruption Institutions
4. Exacerbation of penalties
5. Dismissal of the administrative system
6. Applying Effective Regulations

Based on this, we will propose solutions to fight the corruption of the administrative system and reform the system:

1. Systematic financial systems through their upgrade.
2. Monitoring on the wealth of government employees and their families.
3. Strengthen institutions and regulatory bodies such as the inspection agency and their use of information systems.
4. Remove the terms of commodity multiplicity, remove rents and exclude grounds.
5. Public access to government information and encouragement of employees and citizens to disclose corruption and reward for revealing person.
6. Create grounds for public opinion, NGO and media to monitor the functioning of the administrative system.
7. Press freedom and immunity in the disclosure of corruption.
8. Reforming the methods and mechanisms of encouragement and punishment in the administrative system.
9. Reforming the administrative system by reforming its structure and rules and removing redundant provisions.
10. Modifying the rules for the recruitment and selection of employees and directors in the administrative system.
11. Creating and developing an e-government mechanism.
12. Performing cultural and educational measures in the area of denouncing administrative offenses.

REFERENCES

1. Abbas Zadeh, Seyed Mohammad (2004), Corruption, Tehran: Office of Cultural Research.
2. Abbas Zadeh, Hassan (2010) Complicating Human Resource Management, Oil Industry, Issue. 12, pp. 89-112.
3. Afzali, Abdul Rahman (2011), Administrative corruption and its impact on development; Causes, consequences and solutions; International Law Journal, Tehran: Journal of the Presidential International Legal Affairs Center, Vol.24, Issue 45.
4. Bahramzadeh, Hossein Ali, Amiri, Hooshang, Ghadiri, Ramin. (2015), Pathology of Manpower Management at Mazandaran University of Medical Sciences headquarters based on the Three-Horned Model, Quarterly Journal of Educational Psychology, Issue. 2, pp. 59- 82.
5. Goldthorpe John E (1991), Sociology of Third World Countries, Translator: Javad Zohourian, Astan Quds Razavi Publishing.
6. Khalifkhan, Mehdi (2010), Social Approach in Developing Corruption Measurement Indicators, Scientific-Specialized Quarterly of Assessment Knowledge (National Inspection Organization), Vol.2, Issue 3.
7. Khodadad Hosseini, Seyyed Hamid and Mohsen Farhadinejad (2001), Corruption Investigation and its Control Methods, Modares Quarterly, No. 1.
8. McFillen, J. M, Deborah, A, O'Neil, William, K, Blazer & Glenn H, Varney. (2013), Organizational Diagnosis: An Evidence-based Approach, Journal of Change Management, Vol.13, No. 2, pp 223- 246.
9. Qarani, Mohammad et al. (2010), Analysis of Corruption Relationship with Good Governance Principles and Its Effectiveness from Organizational Culture (Case Study: Corruption), Proceedings of the Conference on Promoting Occupational Health, Zaman Noo Publishing
10. Rabiei, Ali (2004), Long Live Corruption, Tehran: Printing and Publishing Organization of the Ministry of Culture and Islamic Guidance, Second Edition.
11. Rafi Pour, Faramarz (2000), Development and Contradiction, Tehran: Publication Co.
12. Rafi Pour, Faramarz (2009), Social Cancer Corruption, Tehran: Publication Co., Second Edition.
13. Rahimi, H, Siadat, A, Hoveida, R, Shahin, A, Nasrabadi, H.N, Arbabisarjou, A. (2011) The Analysis of Organizational Diagnosis on Based six Box Model in University, Higher Education Studies, Vol.1, pp 84- 92.
14. Shafizadeh, Hamid (2010), promotion of culture and general education to Confront corruption, Scientific-Specialized Quarterly of Assessment Knowledge (National Inspection Organization), Vol.2, Issue 3.
15. Shokrallahi, Masoud (1999), Capacity building for the health of the administrative system, conference of the administrative and development system, Tehran: Office of Administrative Affairs and Recruitment.

16. Tavakoli Darestani, Shaghayegh and Saeed Shahbaz Moradi. (2008) Pathology of Human Resources Management with the Purpose of Improvement and Development, Quarterly Journal of Management and Human Resources in Oil Industry, Issue. 4.
17. www.entekhab.ir/fa/news/139643
18. www.shomanews.com/fa/news/813569/2016
19. www.asriran.com/fa/news/447291
20. Zakeri Pour, Gholamreza, Reza Gholi, Fahimeh, Ahmad Abadi, Ahmad. (2011), Human Resources Pathology of fateb in order to Improving Development, Development Quarterly, No. 22.

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ОТНОШЕНИЯ К СТАРОСТИ

¹Усатенко Оксана Николаевна, ²Давыдкина Анна Владиленовна

¹Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования, начальник Научно-исследовательского центра глубинной психологии (Россия)

²Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта, обучающаяся по направлению подготовки «Психология» Института педагогики, психологии и инклюзивного образования (Россия)

e-mail: usatekoxana@mail.ru, soloma1982@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается современное положение пожилых людей в обществе. Автор разграничивает понятия старости и старения. В работе рассматривается динамика изменения отношения к старости от античности до наших дней, так же раскрываются механизмы формирования негативного образа пожилого человека в современном обществе.

Ключевые слова: старость, образ, механизмы, формирование, стереотип.

ABSTRACT

In article modern position of elderly people in society is considered. The author differentiates concepts of an old age and aging. In work dynamics of change of the relation to an old age from antiquity is considered up to now, mechanisms of formation of a negative image of the elderly person in modern society also reveal.

Keywords: old age, image, mechanisms, formation, stereotype.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На современном этапе развития российского общества заметно изменение отношения молодого поколения к старшему, от почтительного к осуждающему, порицающему, отвергающему. Пожилые люди оказываются брошенными, лишаются сочувствия, сопереживания и помощи со стороны окружающих.

Если рассматривать отношение в обществе к старости и пожилым людям в динамике, то становится очевидным, что оно имеет отрицательную динамику по сравнению с предшествующими периодами. По мнению О.В. Красновой [9], для выяснения и объяснения положения и отношения к пожилым людям в обществе необходимо провести анализ социально-психологической ситуации, в которой они находятся, выявить факторы, способствующие созданию негативного отношения к ним.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Необходимость более подробного изучения феномена старости и процесса старения обусловлена резким увеличением продолжительности жизни в индустриально развитых странах. Это связано с изменениями социально-экономических условий, развитием медицины, что позволяет увеличить процент здоровых людей пожилого возраста. Это послужило основанием для привлечения внимания исследователей к проблеме старости и старения.

В связи со старением общества вопросы, связанные с психологическим благополучием престарелых людей, приобретают особую важность [11]. Направленность сознания человека на выживание влияет на создаваемый образ пожилого человека в сознании молодого поколения. Искажается представление о жизни старшего поколения, драматизируется их социальное положение, порождая предрассудки и создавая стереотипы, что проецируется на межпоколенное взаимодействие. В массовом сознании формируется отношение к пожилым людям как к бесполезной категории населения, вытесняя старость из сферы доступа к власти и прочим ресурсам из-за периферийного положения их проблем.

В научной литературе нет однозначного трактования понятия старости. В словаре практического психолога С.Ю. Головина старость определяется как «заклучительный период жизни, условное начало которого связано с отходом от непосредственного участия в производительной жизни общества» [5, С. 244]. В философском словаре Андре Конт-Спонвиля старость – «износ живого организма, в ходе которого снижаются его способности и организм приближается к смерти» [3, С. 582]. Большой энциклопедический словарь

тракуют старость как «возрастной период жизни организма, наступающий за зрелостью. Сопровождается характерными изменениями в органах и системах, ведущими к ограничению приспособительных возможностей организма» [12, С. 1269]. Таким образом, старость – это многоаспектный процесс и неотъемлемая часть жизни каждого человека, характеризующаяся ухудшением здоровья и умственных способностей.

Феномен старости на протяжении многих веков тревожил умы выдающихся мыслителей. И это вполне обосновано: осмысление старости неразрывно связано с такими фундаментальными темами философствования, как бытие и небытие, жизнь и смерть, природа человека, смысл жизни и др. Древнегреческий философ, Платон отдает преклонному возрасту особое предпочтение. Утверждая, что физическое старение организма восполняется духовным обогащением, мудростью, пронизательностью, внутренней свободой [7]. Аристотель, критически оценивает старение и формирует негативный портрет пожилого человека. Выдвигая идею о том, что в процессе старения человека покидают физические и умственные силы, духовные способности. А также преобладание отрицательных качеств таких как, мнительность, скептицизм, скупость, ворчливость, малодушие [7].

М. Монтень проводит параллель между жизнью человека и природой, деля ее на отдельные промежутки времени, начальным из которых является пора побегов, за ней следует период цветения, а завершает вереницу пора увядания [7]. Философ сравнивает старость с заболеванием, симптомами которого выступают болтливость, скупость, суеверность. А наилучшими методами лечения, является любовь и привязанность близких.

Философ-иррационалист А. Шопенгауэр отмечает, что молодость создана для поэзии, а старость – для философии. А в зрелом возрасте человек овладевает наиболее полным, точным пониманием жизненных законов и самой жизни, созерцая ее восход и завершение. Самым большим несчастьем для пожилого человека является мизерность, бедность и убогость интересов. Делая особый акцент на недостатке общения, мыслитель говорит о жалкой, кручинной старости, разрушении планов и замыслов, фрустрации [7].

Таким образом, в философии старость рассматривается как в положительном ключе, акцентируя внимание на духовном обогащении, мудрости, пронизательности, внутренней свободе, возможности использования накопленного жизненного опыта, так и в отрицательном ключе, указывая, что старость – это заболевание, сопровождающееся снижением умственных способностей.

В психологии проблемы старости и старения изучаются в таких отраслях, как геронтопсихология, возрастная психология и психология развития, психогеронтология, социальная психология. Из всех возрастных периодов психология старения оказалась наименее разработанным разделом. Это прежде всего связано с отсутствием достоверных данных о возрастной норме различных сторон психической деятельности в позднем возрасте, а также с различиями теоретических интерпретаций психологических характеристик пожилых людей. Еще одной причиной, является недостаточность надежного и валидного инструментария для проведения экспериментальных психологических исследований лиц пожилого возраста. В связи с этим в них не учитывается множество специфических моментов, характерных для пожилых людей.

В психологии период пожилого возраста являлся объектом рассмотрения таких ученых, как Б.Г. Ананьев, К.А Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, М.Э. Елютина, О.В. Краснова и др. [1; 2; 4; 10; 11]. Пожилой возраст рассматривается как один из феноменов жизненного пути личности, характеризующийся богатством накопленного в прошлом опыта и имеющий ряд качественно новых свойств и признаков, не встречающихся в более ранних периодах развития.

На сегодняшний день психология рассматривает старение в позитивном аспекте: не как регресс и угасание, а как продолжающееся становление человека, включающее многие приспособительные и компенсаторные механизмы. Причем пожилые люди вынуждены не только приспосабливаться к новой жизненной и социальной ситуации, но и реагировать на изменения в самих себе [6].

На сегодняшний день А.А. Смолькин выделяет следующие механизмы формирования образа старости в современном обществе, которые обусловлены практическими и материальными ценностями [13]:

- академический дискурс – на настоящий момент это доминирующий механизм, рассматривающий старение с медицинской позиции, описывая ее как процесс угасания, доживания физического тела. Влияние данного механизма привело к закреплению в общественном сознании образа старости, как слабости, болезненности, беспомощности;

- нравственно-нормативный регулятор – рассматривает реальное положение людей в пожилом возрасте,

присваивая им социальный статус, зависящий от различных факторов (практический, морально-этический и т.д.). Так раньше старость понималась как утрата трудоспособности, в современном мире существует законодательно введенный возрастной порог, после которого человек выходит на пенсию [8]. Опосредованно понимается, что пожилые уже не имеют ценности в обществе, что препятствует реализации потенциала личности. Человек рассматривается как исполнитель определенных функций в социальной реальности и в контексте значимости выполняемых им функций (культурных, социальных, политических);

- межпоколенные отношения, их содержание и динамика – рассматривает негативное отношение к старости с позиции противопоставления молодого поколения старому, за счет не сходства в образе мыслей, ценностях, идеалах и пр. что приводит к межпоколенному конфликту;

- языковой формат – фиксированное обращение к языковым структурам, описывающим социологическое отношение к старости. Данный механизм является существенным в формировании и устойчивости стереотипов. Негативным аспектом данного механизма в формировании отношения к старости является, отсутствие или неразвитость положительных лингвистических маркеров;

- художественный дискурс – создаваемый в обществе образ старости, определяющий повседневное восприятие представителей пожилого возраста, границы социальных ожиданий для их поведения;

- пуэрилистическое сознание – рассматривает молодое поколение как более приоритетное, усиливая значимость молодежных ценностей, преклонение перед культом силы, успеха, ориентацией на инновации.

Создается кризисная ситуация, когда пожилые люди вынуждены иллюстрировать приписываемые им черты, создавая образ «исчерпанного человека, не могущего стать другим», маркируя его способности и достижения, как «бесперспективные» [8].

Сложившийся на сегодняшний день стереотип пожилого человека противоречив, с одной стороны, он считается достаточно старым, чтобы прекратить активную трудовую и социальную деятельность, но в то же время достаточно молодым, чтобы все свои проблемы решать самостоятельно, без помощи общества [14].

ВЫВОД

Таким образом, старение представляет собой неотъемлемую часть жизни каждого человека, характеризующуюся ухудшением здоровья и умственных способностей, накоплением жизненного опыта, духовным обогащением и мудростью. На формирование негативного представления образа старости в сознании подрастающего поколения влияет академический дискурс, нравственно-нормативный, межпоколенные отношения, языковой формат, художественный дискурс, пуэрилистическое сознание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни. / Абульханова К. А., Березина Т. Н. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Ананьев, Б. Г. Некоторые проблемы психологии взрослых. – М.: Знание, 1972. – 32 с.
3. Андре, Конт-Спонвиль Философский словарь – М.: Палимпсест, Этерна, 2012. – 752 с.
4. Анцыферова, Л. И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психологический журнал. – 1994. – № 3. – С. 99–105.
5. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога. – М.: АСТ, Харвест, 1998. – 301 с.
6. Давыдовский, И. В. Геронтология. – М.: Медицина – 1966 – 300 с.
7. Дьяченко, М. И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. – Минск: Университетское, 1985. – 208 с.
8. Елютина, М. Э. Социальная геронтология / М. Э. Елютина, Э. Е. Чеканова. – Саратов: СГТУ, 2001. – 168 с.
9. Краснова, О.В. Стереотипы пожилых и отношение к ним [Текст] / О.В. Краснова // Психология зрелости и старения. – М.: Центр Геронтолог, 1998. – С. 10–18.
10. Минигалиева, М. Р. Личностные типы и социальные контакты людей позднего возраста // Психология зрелости и старения. – 2000. – № 2 (10). – С. 75–88.
11. Пигров, К. С. Экзистенциальный смысл настоящей старости. // Философия старости: геронтология. Сб. материалов конференции. Серия «Symposium», выпуск 24. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. –С. 3–6.
12. Прохоров, А. М. Большой Энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров - 2-е изд., перераб. и доп. – М., СПб.: БСЭ, 2000. – 1452 с.
13. Смолькин, А. А. Социальное проектирование отношения к старости // Вестник СГТУ. – 2007. – №2. – С. 240–247.
14. Социокультурная динамика межпоколенных взаимодействий [Электронный ресурс]. 2003 – Режим доступа: <http://opokar.peterlife.ru> (Дата обращения:15.04.17).

САМОБЫТНЫЙ ХАРАКТЕР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Скрябина Татьяна Олеговна

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского», Евпаторийский институт социальных наук (филиал), кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения (Крым)

e-mail: tartanen@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

В статті викладені світоглядні уявлення східних слов'ян, їх самобутній характер та способи взаємодії індивіда з оточуючим середовищем.

Ключові слова: культ, світогляд, архаїка, поганство, традиції, природа, східні слов'яни.

РЕЗЮМЕ

В статье изложены мировоззренческие представления восточных славян, их самобытный характер и способы взаимодействия индивида с окружающей средой.

Ключевые слова: культ, мировоззрение, архаика, язычество, традиции, природа, восточные славяне.

ABSTRACT

The article presents the worldviews of the Eastern Slavs, their original character and ways of interaction of the individual with the environment.

Keywords: cult, world outlook, archaism, paganism, traditions, nature, Eastern Slavs.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Главная особенность древнего мышления восточных славян состояла из представлений о том, что природа и человек – это макрокосмос и микрокосмос, которые неразрывно связаны. Свое происхождение человек связывал с космосом. Мировосприятие восточных славян к концу IX в. сложилось в устойчивую и распространенную систему взглядов на окружающий мир и несло в себе познавательную, аксиологическую, коммуникативную, эстетическую и социальную функции. Педагогический пласт методов воспитания восточных славян тесно связан с их мировоззренческой системой. Именно этой мировоззренческой предопределенностью воспитания и определяется самобытный характер педагогической мысли восточных славян.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Теоретической основой выступают труды ученых: Л. Артемовой, И. Зайченко, Т. Матулис, А. Пискунова, В. Капрановой, Г. Коджаспировой, М. Стельмахович и мн. др.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Составной частью мировоззрения наших предков было стремление познать закономерности природных процессов и явлений. М. Семенова подчеркивает, что в основе мировоззренческих представлений наших предков был культ природы и культ предков [3, с. 49]. Именно на культ природы будет обращать наше внимание в работе.

Мировоззрение – «это система представлений о мире и месте в нем человека, об отношении к себе самому, а также обусловленные этими представлениями основные жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [1, с. 587]. В основе верований восточных славян лежало язычество. Славянское язычество – это часть большого общечеловеческого комплекса древних воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий, которые служили основой всех мировых религий. Язычество восточных славян – это результат предыдущих этапов развития, как выяснилось, эволюция мировоззренческих представлений являла собой не полную смену одних форм другими, а наслаивание новых на старые представления.

Архаичные представления, возникшие на начальных стадиях развития, продолжали существовать независимо от того, что рядом с ними уже образовались новые наслоения. Мировоззренческие позиции

развивались не изолированно, а в процессе взаимодействия с другими этносами. Учитывая это можно сделать вывод, что языческое мировоззрение наших предков представляли собой сложную смесь пережитков древности – представлений, возникших еще во времена первобытного строя, с новыми их формами, которые выработались в течении зарождения классовых отношений.

Языческие представления имеют свою историю, они возникли не внезапно, а постепенно – вместе с поступательным движением жизни, с умственным усвоением и памятью относительно внешних явлений природы [2].

Впервые периодизацию славянского язычества дал Игумен Даниил (XII в). Современные ученые в целом согласны с ее структурным содержанием [6].

1. Культ «упырей» и «берегинь» – дуалистический анимизм древних охотников каменного века, который одухотворял всю природу и разделял духов на злых и добрых.

2. Культ земледельческих богов «Рожениц» и «Рода». В них олицетворяется сочетание первичной формы материи, «небесной» (Сварога) и «земной» (Роженицы – богини плодovitости всего живого, которые в дальнейшем стали богинями аграрного плодородия). Род – дальнейшая патриархальная стадия развития представлений, что переродилась в первобытный земледельческий монотеизм.

3. Культ Перуна, который в древние времена был богом грома и молний, а в дальнейшем бог войны, покровитель воинов и князей.

Исходя из этой периодизации, можно отметить следующее: древние славяне прошли сложный и длительный период формирования мировоззренческих представлений. Представления восточных славян были о сверхъестественном, магических ритуалах и, в целом, вписываются в общую схему эволюции человека, его верований. В течении формирования дохристианской религиозности в них имели место все основные типы представлений о сверхъестественном – формы чувственных верований. Первый из этих типов верований представляет древнейшие верования, которые складывались еще в эпоху раннего родового общества и известные в формах фетишизма, тотемизма, анимизма, первобытной магии.

Продуктом собственного религиозного представления древних славян стал второй тип верований сверхъестественный – демонистический, который заключался в вере в духов (от греч. daimon – дух) [8, с. 123]. Эти верования, сформировались в условиях развитого родоплеменного общества, и были связаны с представлениями о бесплотных сверхъестественных существах – это духи, которые имеют достаточно широкую сферу воздействия на окружающую среду, могут переселяться из вещи на вещь или в человека. Дьявольские верования были важнейшей и самой распространенной формой религиозного вхождения древних славян в мир.

По мнению С. Фаминичина, в условиях человеческого общества, которое встало на путь социально дифференцированного развития, постепенно зарождается исторически третий тип верований о сверхъестественном – это вера в богов. Для этого типа, который существует изначально в виде политеизма, а потом набирает и монотеистическое содержание, характерны представления о сверхъестественном как о могущественном, всевластном существе – Боге с имманентной ему творческой функцией относительно природных и общественных явлений, относительно всего мира в целом [7, с. 34].

Первый шаг на пути познания мира человеком состоял из неуверенно появившихся в человеке общих понятий. Человек почувствовал, что есть что-то могучее, постоянно влияющее на его собственное существование. Отделив себя от остального мира, человек увидел все свое бессилие и низость, ничтожность перед незримой силой, которая заставляла его испытывать свет и мрак, жару и холод, наделяла его насыщенной пищей или карала голодом, посылала беды и радости. Главным источником пополнения знаний о природе в течение длительного исторического периода были собственные наблюдения индивида и коллективные наблюдения за окружающей средой. Археологические исследования свидетельствуют, что древние люди периода палеолита знали полезные свойства растений местной флоры и биологические особенности диких животных [2].

На раннем этапе своего доисторического существования народа, от которого произошли индоевропейские племена (в том числе и славяне), они жили простой, непосредственной жизнью, которая зависела от матери-природы. Первые наблюдения человека, первый опыт разума принадлежали миру физическому, к которому затем обращались его религиозные верования и его начальные познания они образовывали одно целое или подобное, религия содержала в себе всю мудрость, всю массу сведений о человеке и природе.

Следует обратить внимание, что в разговорной речи восточных славян и фольклоре было употреблено слово «природа» [5]. Природа понималась как целостное образование. Наряду с представлением о целостности

природы восточные славяне имели представление об иерархии природы – ее отдельных частях, явлениях и объектах. Главным догматом мировоззрения становится вера в то, что природа живая, поэтому забота в отношениях с ней является обязательным элементом.

Распространенными были и «фетишистские верования (португ. *fetico* – вещь), которые заключались в фантазийном наделии некоторых предметов неживой природы чувственно-сверхчувствительными качествами. Люди считали, что фетишизированные предметы-камни, кости, панцири, черепа и т.п. являются живыми существами и могут иметь для них охранительное значение (амулеты, талисманы). Также наносить врагу вред, вызывать или прекращать дождь, лечить от лихорадки и т.п.» [4]. Что касается тотемистических верований (от-totem – его род), они заключались в представлениях о кровных связях данного рода или племени с определенным животным или растительным «родственником», который заботится о людях как о своих братьях и сестрах. Они верили в сверхъестественную силу орла, медведя или волка, и считали, что тотемы могут передавать им свои ценные черты: остроту зрения, силу, быстроту ног и т.п.

Характерно, что сверхчувствительные верования, зарождающиеся еще в древности, позже не только не исчезают бесследно, но и прочно держатся в массовом сознании, они противостоят вере в духов и богов, в общем синкретизируются с ними. Активно взаимодействуя с более поздними представлениями о сверхъестественном, они доносят свой архаический смысл, вплоть до нашего времени.

Как уже отмечалось, верования сверхчувственного типа для восточных славян – это остаточные формы религиозности, которые перешли им в наследство со времен родового общества. Однако собственной религиозностью древних славян был исторически высший тип веры в сверхъестественное это демонистический, который зарождается еще в мезолите и эволюционирует в последующие эпохи.

Содержание этих верований дает основания историку Б.Рыбакову условно выделить два основные исторические «эпохи» в эволюции демонистических образов. Первая из них связана с верованиями в духов и группируется вокруг представлений об упырях и берегинях; вторая связана с верованиями в рожаниц, Рода, Леля, Лада, Хозяина, Заря, Солнце и т.п. [2, с. 67]. Обожествление сил природы, животных, растений приобретают представления о видах человекоподобных духов: русалок, берегинь, упырей, домовых, леших.

Упыри – один из персонажей демонистических верований, олицетворение темных и враждебных сил природы. Это не просто духи, что могут существовать вне тела, а разновидность оборотней: вампиры-духи которые прикидываются зверями, птицами и т.п., могут приобретать и человеческий вид. Их основное занятие – высасывать кровь у людей, молоко у коров. В упырей обнаруживаются и черты духов-хозяев, распорядителей различных сфер: они не только пьют кровь, но и крадут дождь, посылают неурожай и т.п.

Русалки – души молодых утопленниц, самоубийц, мертворожденных. Это духи-души умерших представителей женского пола, которые ведут особый образ существования. Сказываются, видимо, остатки представлений времен материнского рода и условия жизни первобытного человека, в которых большую роль играли водные стихии. Как отмечает М. Стельмахович русалки – не анимистические, а дьявольские образы. Они выходят замуж за духов-водяных, «под ногами их трава не гнется, ибо они – духи». Иногда русалки превращаются в кошек, лягушек. Живут они в воде, их солнцем есть месяц, а если русалка где-то замедлит, на ниве или в лесу, и ее косы из осоки обсохнут, она умирает [6, с. 78]. И все же русалкам больше присущи антропоморфные черты, они имеют вид девушек с красивыми лицами, длинными косами. Русалки живут не только тем, что пустуют и щекочат, они имеют хороший ум, любят прясть, танцевать и прочее.

В отличие от упырей и прочих «нечистых сил», по мнению Н. Чмыхова «берегини являются полиморфными образами добрых духов. Конечно, берегини, русалки, коварные утопленницы, а тем более – не богини. Вероятно, что их считали за демонов, определенным образом связанных с водами: они охраняли рыбалок, заботились о посевах и дожде» [8, с. 68]. Следует обратить внимание на то, что берегини – женские духи, являются олицетворением материнской заботы. Итак, это один из древнейших демонистических образов, с которым мифологическое воображение связывало женское, материнское покровительство от всякого зла, от любых неприятностей. Известно, что по происхождению, домовые, лешие близкие к образам берегинь.

По мнению Н. Семеновой, «домовой это душа избы, покровитель строение и живущих в нем людей» [3, с. 53]. Слово «дедушка-домовой» уже само по себе указывает, что под ним понимали прародителя. Чествование домового было связано с чествованием огня. Обычное местопребывание домового – за печкой или даже в самой печи с огнем. С ослаблением родовых связей их место занял покровитель семьи – дедушка домовый. До этого времени сохранилось верование, что когда одни домовые покровительствуют дому, то иногда чужие домовые нападают на дом, а свои домовые защищают его. Домовые, полевые, лешие были добрыми духами, которые оберегали домашний очаг, посева, человека в поле и в лесу, были духами-хозяевами жизненно важных для человека сфер. Эти мифологические образы – не простое продолжение архаического анимизма,

а более развитое видение человеком процессов и явлений, характерно тем, что дух уже не удовлетворялся переселением в другие предметы, а «следил за порядком» в более широком и более сложном кругу объектов человеческой деятельности. Так, домовые могли быть покровителями «двора и хозяйства», лешие охраняли лес от пожара «порой помогали людям рубить дрова», полевки заботились о посевах и урожае, они были хозяевами облаков, покровителями дождя. Дворовой хозяин двора он был менее доброжелательным, чем домовый, выделяют также и Банника духа бани. О баннике рассказывают много историй, например: «он маленький старичок с длинной покрытой плесенью бородой, который любил шпарить моющихся кипятком, раскаливал камни и швырял ими в людей».

Дьявольские верования о переселении и перевоплощении душ-духов содержат в себе определенные остатки древних тотемистических представлений о связи человека с растительным миром. Для взглядов на природу и для религиозных представлений того времени был характерным магический способ мышления. Природные, космические силы не представлялись человеку в отчетливо индивидуализированных (то есть персонифицированных) воплощениях. С помощью определенных молитв, обрядов и манипуляций: огнем, зажженным определенным способом, водой, набранной с определенными словами и обрядами, растениями, сорванными с заклинаниями, ритуально приготовленными блюдами и т.п., человек считал возможным влиять на силы, которые способны влиять на урожай.

Особенностью домовых, полевиков, леших является также ограниченность их чина. Они действуют лишь в сравнительно узких сферах, имеют ограниченный род занятий и, что особенно важно, они не создают, а лишь отвлекают – приносят, приводят болезнь, радость, удачу и др. Конечно, все эти оговорки не могут заслонить того, что дьявольские представления, являются важным, своеобразным показателем исторического и духовного развития человека.

ВЫВОДЫ

Итак, у восточных славян сложилась дуалистическая мировоззренческая система, построенная на одновременном видении видимого и невидимого. Главным в мировоззрении славянина-земледельца было обращение к Природе, Макрокосмосу во всех его проявлениях, ибо от этого зависело все его существование. Молитвенное отношение к силам природы зафиксировано многими древнерусскими источниками. Церковь выступала в своих поучениях против обожествления сил природы, объясняя это незнанием истинной веры. Представления восточных славян о природе переносились непосредственно в трудовую деятельность, духовные отношения людей, в процесс воспитания подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новый словарь иностранных слов. – Минск: Современный литератор, 2008. – 1088 с.
2. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян. – М. : Наука, 1994. – 606 с.
3. Семенова, М. Быт и верования древних славян. – СПб. , Азбука, 2000. – 560 с.
4. Скрыбина Т.О. Исторические предпосылки воспитания детей восточных славян / The Caucasus. – Volume 17. – Issue 02. – март 2017. 2017. – Р. 13.
5. Скрыбина Т.О. Традиции семейного воспитания восточных славян / The Caucasus. Volume 18. – Issue 03. – апрель-май 2017. – Р. 41-44.
6. Стельмахович, М. Г. Народна педагогіка / М. Г. Стельмахович. – К. , ІЗМН, 1985. – 312 с.
7. Фаминицин, А. С. Божества древних славян. – СПб. , 1995. – 311 с.
8. Чмыхов, Н. Истоки язычества Руси. – К. : Лыбидь, 1990. – 387 с.

EDITORIAL BOARD

Honorary Editors:

Agaheydar Seyfulla Isayev

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Economical Sciences. Professor.

Archil Prangishvili

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor.

Avtandil Silagadze

Correspondent committee-man of National Academy of Georgia. Tbilisi University of International Relationships. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Badri Gechbaia

Batumi Shota Rustaveli State University. Head of Business Administration Department. PhD in Economics, Associate Professor.

George Malashkhia

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Jacob Meskhia

Tbilisi State University. Faculty of Economics and Business. Full Professor.

Lamara Qoqiauri

Georgian Technical University. Member of Academy of Economical Sciences. Member of New York Academy of Sciences. Director of first English school named "Nino". Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Lia Eliava

Kutaisi University. Economic expert in the sphere of economy and current events in financial sector. Full Professor. PhD in Business Administration.

Liana Ptaschenko

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. Doctor of Economical Sciences. Professor

Loid Karchava

Doctor of Business Administration, Association Professor at the Caucasus International University, Editor-in-Chief of the international Scientific Journal "Akhali Ekonomisti" (The New Economist)

Paata Koguashvili

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor. Academician. Member of Georgia Academy of Sciences of Agriculture.

Timuri Babunashvili

Georgian Business Academy of Science. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Zurab A. Gasitashvili

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor.

International Advisory and Editorial Board

Australia

Vikash Ramiah

UNISA School of Commerce. Associate Professor. PhD in Applied Finance.

Azerbaijan

Amir V. Aliyev

Ministry of Health of Azerbaijan Republic Lung Diseases Department. Guba District Central Hospital Head of Department. PhD of Medicine

Araz Manucheri-Lalen

Associated Professor, PhD Department of Psychiatry, Azerbaijan Medical University.

Azer K. Mustafayev

Turan Medical Clinic. Cardiologist. PhD in Medicine. Azerbaijan.

Beykas Seyfulla Xidirov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Head of department. Doctor of Economical Sciences

Djamil Alakbarov

A researcher at the Research Institute for Lung Diseases. PhD in medicine. Azerbaijan

Elmira Valiyeva

Azerbaijan State Agrarian University Senior teacher of the Chair of Languages.

Elshan Mahmud Hajizade

Cabinet of Ministers of Azerbaijan Republic. Head of department. Doctor of Economic Science. Professor.

Farda Imanov

ANAS. Geography Institute. Doctor of Geography Sciences. Professor.

Garib Mamedov

National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic. Academician-secretary of the Department of Agrarian Sciences of ANAS, Academician of ANAS. Doctor of Biological Sciences.

Heyder Guliyev

Azerbaijan State Agricultural University. English Teacher. PhD in Philology

Ibrahim Gabibov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Jamala Mursalova

Azerbaijan National Academy of Sciences. Genetic Resources Institute. PhD BS.

Lala Bekirova

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Azerbaijan National Aviation Academy. PhD.TS

Leyla I. Djafarova

Clinic "Medium" Baku. Doctor of Medical Sciences. Professor

Mahmud Hajizade

Sector Director of State Fund for Information Technology Development of the Ministry of Communications and High Technologies of the Republic of Azerbaijan, Ministry of Transport, Communications and High Technologies of the Republic of Azerbaijan.

Omar Kerimov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Rafiq Gurbanov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Ramiz Gurbanov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Ramiz Mammadov

ANAS. Geography Institute. Doctor of Technical Sciences. Professor. Academician.

Rashad G. Abishov

Dental Implant Aesthetic Center Harbor Hospital, Azerbaijan State Doctors Improvement Institute. PhD. Azerbaijan.

Rena Gurbanova

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Associate Professor. PhD in Chemistry.

Sadagat V. Ibrahimova

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Academician Doctor of Economical Sciences. PhD

Sayyara Ibadullayeva

Institute of Botany. National Academy of Sciences. Professor. PhD in Biological Sciences.

Sevinj Mahmudova

Azerbaijan State Agrarian University. PhD. Researcher.

Tarbiz Nasrulla Aliyev

Innovation Center of National Academy of Azerbaijan Republic. The deputy of director. Doctor of Economical Sciences. Professor

Tariel Omarov

Azerbaijan Medical University. Department of surgical diseases. PhD in Medicine

Tofiq Ahmadov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences. Professor

Tofiq Yusif Baharov

Azerbaijan State Oil Company. Scientific Research Institute. Head of department. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences

Tofiq Samadov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor.

Tubukhanum Gasimzadeh

National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic. Scientific Secretary of the Department of Agrarian Sciences of ANAS. PHD in Biological Sciences, Associate Professor.

Vusal ismailov

"Caspian International Hospital". Orthopedics Traumatology Expert. Medical PhD. Azerbaijan.

Zakir Aliyev

RAPVHN and MAEP. PhD in Agricultural Sciences, Professor of RAE academician.

Zakir Eminov

ANAS. Geography Institute. Doctor of Geography Sciences. Associate Professor.

Bahrain

Osama Al Mahdi

University of Bahrain, Bahrain Teachers College. Assistant Professor. PhD, Elementary Education and Teaching

Bangladesh

Muhammad Mahboob Ali

Daffodil International University. Department of Business Administration. Professor.

Belarus

Helena Kallaur

Polesky State University. MD. Associate Professor

Tanua Teterinets

Belarusian State University of Agricultural Technology. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Vladimir Yanchuk

Belarus State University. Professor. Academy of Postgraduate Education. PhD in Social Psychology.

Brazil

Paulo Cesar Chagas Rodrigues

Federal Institute of Education, Science and Technology of Sao Paulo. Professor. PhD in Mechanical Engineering.

Bulgaria

Desislava Stoilova

South-West University "Neofit Rilski". Vice Dean of Faculty of Economics. Associate Professor. PhD in Finance.

Eva Tsvetanova

Tsenov Academy of Economics, Svishtov, Bulgaria Department of Strategic Planning. Head assistant professor. PhD in Economy.

Milena Kirova

Sofia University "St. Kliment Ohridski". Professor. PhD in Philology.

Egypt

Abdelbadeh Salem

Professor at Faculty of Computer and Information Science, Ain Shams University.

France

Michael Schaefer

L'Association 1901 SEPIKE International, Président at SEPIKE International. PhD of Economical Sciences

Georgia

Ana Chkheidze

Georgian Technical University. Department of Georgian Philology and Media Technologies. PhD.

Anzor G. Abzalava

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Dali Sologashvili

State University named Akaki Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Dali Osepashvili

Professor of Journalism and Mass Communication TSU (Tbilisi State University), Head MA Program "Media and New Technology"

Eka Avaliani

International Black Sea University. Associate Professor. PhD in History.

Ekaterine Maghlakelidze

The University of Georgia, Associated professor, Business, Economics and Management School.

Enene Menabde-Jobadze

Georgian Technical University. Academical Doctor of Economics.

Eter Bukhnikashvili

Dental clinic "NGM-Innovation Dental". The doctor-stomatologist. PhD in Medicine.

Evgeni Baratashvili

Georgian Technical University. Head of Economic and Business Department. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

George Jandieri

Georgian Technical University; Chief scientist, Institute of Cybernetics of the Georgian Academy. Full Professor

Irma Makhharashvili

Caucasus International University. Dean of Business Faculty. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Ketevan Goletiani

Batumi Navigation Teaching University. Dean of Logistics Faculty. Batumi Shota Rustaveli State University. Doctor TS, Professor.

Ketevan Nanobashvili

University of Georgia. Associate Professor. PhD MD.

Larisa Korghanashvili

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor

Lia Matchavariani

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor, Faculty of Exact & Natural Sciences (Geography Dep.)

Liana Hovelidze-Solomonova

Rector of high school of "Georgia". Doctor of Economical Sciences

Maia Kapanadze

Georgian State University named Javakhishvili. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Mariam Kharashvili

Tbilisi State Medical University. PhD MD

Nana Shoniya

State University of Kutaisi named Akakhi Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full professor

Nelli Sichinava

Akaki Tsereteli State University. Associate. Professor. PhD

Nino Didbaridze

Microbiology and Immunology Department. Immunologi Direction. Tbilisi State Medical University. PhD MD.

Nino Pirtskhelani

Associated Professor of Department of Molecular and Medical Genetics of Tbilisi State Medical University.

Omari Omarimu

Tbilisi State University named Iv. Javakhishvili. Doctor of Chemical Sciences Professor

Rati Abuladze

St. Andrew the first-called Georgian University of the Patriarchate of Georgia. Faculty of Economics and Business Administration. Manager of the Faculty Quality Assurance Office. PhD in Business Administration.

Rusudan G. Kutateladze

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Rusudan Sujashvili

Senior Researcher, Iv. Beritashvili Center of Experimental Biomedicine; Invited Professor, Tbilisi State Medical University

Simon Nemsadze

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor

Tamar Didbaridze

Tbilisi State Medical University, First University Clinic. PhD in MD.

Tamar Giorgadze

Gr. Robakidze University, Department of Medicine. Associate Professor

Tamara Okropiridze

University "Geomed" Department of Dentistry, Doctor of Medical Sciences. Full Professor

Tamila Armania-Kepuladze

Akaki Tsereteli State University. Department of Economics. PhD in Economic.

Tengiz Museliani

Georgian Technical University. Academic Doctor of Technical Sciences. Associate Professor

Timuri Babunashvili

Georgian Business Academy of Science. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Valerian Nanobashvili

Company "Buneba Ltd". Doctor of Veterinary Sciences. Veterinary surgeon

Vaxtang S. Datashvili

Georgian technical University. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Vladimer Papava

Tbilisi State Medical University. Assistant-Professor. PhD. MD.

Zaira Gudushauri

Georgian-Azerbaijan University named G. Aliyev. Associate Professor. PhD. ES.

Germany

Hans-Juergen Zahorka

Assessor jur., Senior Lecturer (EU and International Law, Institutions and Economy), Chief Editor of "European Union Foreign Affairs Journal", LIBERTAS - European Institute, Rangendingen

Alexander Dilger

University of Münster. Professor of Business Economics. PhD in Economy.

Greece

Margarita Kefalaki

Communication Institute of Greece. PhD in Cultural Communication. President of Institute.

India

Prasanta Kumar Mitra

Sikkim Manipal Institute of Medical Sciences. Department of Medical Biotechnology. PhD in Biochemistry.

Samant Shant Priya

Lal Bahadur Shastri Institute of Management, New Delhi, Associate Professor in Philosophy PhD in Marketing.

Sonal Purohit

Jain University, Center for Management Studies, Assistant Professor, PhD in Business Administration.

Varadaraj Aravamudhan

Measi Institute of Management. Associate Professor. PhD in Management.

Iran

Azadeh Asgari

Asian Economic and Social Society (AESS). Teaching English as a Second Language. PhD

Italy

Simona Epasto

Professor tenure of Economic and Political Geography PhD in J.D. L.L.M – Lawyer

Donatella M. Viola

London School of Economics and Political Science, London, Assistant Professor in Politics and International Relations at the University of Calabria, Italy. PhD in International Relations.

Jordan

Ahmad Aljaber

President at Gulf University. German Jordan University, Founder / Chairman of the Board. Ph.D in Computer Science

Ahmad Zamil

Middle East University (MEU). Business Administration Dept. Associate Professor. PhD Marketing

Asmahan Majed Altaher

Arab Academy for Banking and Financial Sciences. Associate Professor. PhD in Management Information System.

Sadeq AlHamouz

Middle East University (MEU). Head Computer Information Systems. PHD. Computer Science.

Kazakhstan

Alessandra Clementi

Nazarbayev University School of Medicine. MD, GP. Assistant Professor of Medical Practice and Family Medicine

Altinay Pozilova

Sirdarya University. Associated professor. PhD in Pedagogy Science.

Marina Bobireva

West Kazakhstan State Medical University named Marat Ospanov. PhD

Niyazbek Kalimov

Kostanay Agricultural Institution. PhD

Nuriya Kharissova

State University of Karaganda. Associate Professor of Biological Science

Nikolay Kurguzov

State University of Pavlodar named S. Toraygirova. PhD. Professor.

Anar Mirazagalieva

Vice-Rector for Teaching and Studies – East Kazakhstan State University named S.Amanzholov

Anna Troeglazova

East Kazakhstan State University named Sarsen Amanjolv. PhD

Gulmira Zhurabekova

Marat Ospanov West-Kazakhstan State Medical Academy. Department of Human Anatomy. Associate Professor

Guzel Ishkinina

Ust-Kamenogorsk, Russian Economy University G. Plekhanov, Associate Professor, PhD in Economic science.

Libya

Salaheddin Sharif

University of Benghazi, International Conference on Sports Medicine and Fitness, Libyan Football Federation- Benghazi PhD in Medicine (MD)

Latvia

Tatiana Tambovceva

Latvian Council of Science. Riga Technical University. Associate Professor at Riga Technical University

Lithuania

Ieva Meidute – Kavaliauskiene

Vilnius Gediminas Technical University. Vice-dean for Scientific Research

Vilma (Kovertaite) Musankoviene

e-Learning Technology Centre. Kaunas University of Technology. PHD

Loreta (Gedminaitė) Ulvydiene

Professor of Intercultural Communication and Studies of Translation. Vilnius University. PHD

Morocco

Mohammed Amine Balambo

Ibn Tufail University, Aix-Marseille University. Free lance. Consultant and Trainer. PhD in Philosophy. Management Sciences, Specialty Strategy and Logistics.

Poland

Jonathan Ψ Britmann

Ministry of Health of Poland. Polish Society of Clinical Psychology. Ph.D., DMSc., Psychiatry

Maciej Urbaniak

The Lodz University. Head of Logistics Department and Team of Improvement of Operational Processes Faculty of Management.

Robert Pawel Suslo

Wroclaw Medical University, Public Health Department, Health Sciences Faculty, Adjunct Professor of Gerontology Unit. PhD MD.

Qatar

Mohammed Elgammal

Qatar University. Assistant Professor in Finance. PhD in Finance

Romania

Camelia Florela Voinea

University of Bucharest, Faculty of Political Science, Department of Political Science, International Relations and Security Studies. PhD in Political Sciences.

Odette (Buzea) Arhip

Ecological University Bucuresti. Professor at Ecological University. PhD.

Russia

Alexander A. Sazanov

Leningrad State University named A.S. Pushkin. Doctor of Biological Sciences. Professor

Alexander N. Shendalev

State Educational Institution of Higher Education. Omsk State Transport University. Associate Professor

Andrey Latkov

Stolypin Volga Region Institute of Administration, Ranepa. Sc.D. (Economics), Ph.D. (Politics), professor,

Andrei Popov

Director "ProfConsult Group". Nizhniy Novgorod Region. PhD

Anton Mosalyov

Russian State University of Tourism and Service. Associate Professor

Carol Scott Leonard

Presidential Academy of the National Economy and Public Administration. Vice Rector. PhD, Russian History

Catrin Kolesnikova

Samara Architectural and Constructional University. PhD

Ekaterina Kozina

Siberia State Transportation University. PhD

Elena Klemenova

South Federal University of Russia. Doctor of Pedagogical Sciences. Professor

Galina Kolesnikova

Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Natural History. Taganrog Institute of Management and Economics. Philologist, Psychologist, PhD

Galina Gudimenko

Orel State Institute of Economy and Trade. Doctor of Economical Sciences. Professor

Grigory G. Levkin

Siberian State Automobile and Highway Academy. Omsk State Transport University. PHD of Veterinary Sciences

Irina V. Larina

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education. Associate Professor

Irina Nekipelova

M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University. Department of Philosophy. PhD

Larisa Zinovieva

North-Caucasus Federal University. PHD. Pedagogical Science. Associate Professor

Liudmila Denisova

Department Director at Russian State Geological Prospecting University. Associate Professor

Lyalya Jusupova

Bashkir State Pedagogical University named M.Akmully. PHD Pedagogy Science. Associate Professor

Marina Volkova

Research Institute of Pedagogy and Psychology. Doctor of Pedagogical Sciences. Professor

Natalia Litneva

Orlov State Institute of Economy and Trade. Volga Branch of The Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education

Nikolay N. Efremov

Institute of Humanitarian Research and the Russian Academy of Sciences. Doctor of Philology. Research Associate

Nikolay N. Sentyabrev

Volgograd State Academy of Physical Culture. Doctor of Biological Sciences. Professor. Academician

Olga Ovsiyanik

Plekhanov Russian Economic University, Moscow State Regional University. Doctor in Social Psychology.

Olga Pavlova

Medical University named Rehabilitation, Doctors and Health, Professor of the Department of Morphology and Pathology, Doctor of biological sciences, physiology

Sergei N. Fedorchenko

Moscow State Regional University of Political Science and Rights. PhD

Sergei A. Ostroumov

Moscow State University. Doctor of Biological Science. Professor

Svetlana Guzenina

Tambov State University named G.R. Derzhavin. PhD in Sociology

Tatiana Kurbatskaya

Kamsk State Engineering – Economical Academy. PhD

Victor F. Stukach

Omsk State Agrarian University. Doctor of Economical Sciences. Professor

Yuriy S. Gaiduchenko

Omsk State Agrarian University. Associate Professor. PhD in Veterinary Science. Russia.

Zhanna Glotova
Baltic Federal University named Immanuel Kant, Ph.D., Associate Professor.

Saudi Arabia

Ikhlas (Ibrahim) Altarawneh
Ibn Rushd College for Management Sciences. PHD Human Resource Development and Management.
Associate Professor in Business Administration
Salim A alghamdi
Taif University. Head of Accounting and Finance Dept. PhD Accounting

Serbia

Aleksandra Buha
University of Belgrade. Department of toxicology "Akademik Danilo Soldatović", Faculty of Pharmacy
Jane Paunkovic
Faculty for Management, Megatrend University. Full Professor. PhD, Medicine
Jelena Purenovic
University of Kragujevac. Faculty of Technical Sciences Cacak. Assistant Professor. PhD in NM systems.

Sultanate of Oman

Nithya Ramachandran
Ibra College of Technology. Accounting and Finance Faculty, Department of Business Studies. PhD

Sweden

Goran Basic
Lund University. Department of Sociology. PhD in Sociology. Postdoctoral Researcher in Sociology.

Turkey

Vugar Djafarov
Medical school at the University of Ondokuzmayıs Turkey. PhD. Turkey.
Yigit Kazancioglu
Izmir University of Economics. Associate Professor, PhD in Business Administration.

United Arab Emirates

Ashok Dubey
Emirates Institute for Banking & Financial Studies, Senior faculty. Chairperson of Academic Research Committee of EIBFS.
PhD in Economics
Haitham Hobanee
College of Business Administration, Abu Dhabi University, PHD.

UK

Alan Sheldrake
Imperial Collage. London University. Electrical Power Engineering Consultant. PhD
Christopher Vasilopoulos
Professor of Political Science at Eastern Connecticut State University. PhD in Political Science and Government.
Mahmoud Khalifa
Lecturer at Suez Canal University. Visiting Fellow, School of Social and Political Sciences, University of Lincoln UK. PhD in Social and Political Sciences
Mohammed Elgammal
Qatar University. Assistant Professor. PhD in Finance.
Stephan Thomas Roberts
BP Global Project Organisation. EI&T Construction Engineer. Azerbaijan Developments. SD 2 Onshore Terminal. Electrical engineer.

Ukraine

Alla Oleksyuk-Nexhames
Lviv University of Medicine. Neurologyst at pedagog, pryvaty refleksoterapy. MD PD.
Anna Kozlovska
Ukrainian Academy of Banking of the National Bank of Ukraine. Associate Professor. PhD in Economic.
Bogdan Storokha
Poltava State Pedagogical University. PhD
Dmytro Horilyk
Head of the Council, at Pharmaceutical Education & Research Center. PhD in Medicine.

Hanna Huliaieva

Institute of Microbiology and Virology NASU, department of phytopatogenic bacteria. The senior research fellow, PhD in Biology.

Katerina Yagelskaya

Donetsk National Technical University. PhD

Lesia Baranovskaya

National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute", PhD, Associate Professor.

Mixail M. Bogdan

Institute of Microbiology and Virology NASU, department of Plant of viruses. PhD in Agricultural Sciences.

Nataliya Bezrukova

Yuri Kondratyuk National Technical University. Associate Professor, PhD in Economic.

Oleksandr Voznyak

Hospital "Feofaniya". Kyiv. Head of Neurosurgical Centre. Associated Professor

Olena Cherniavska

Poltava University of Economics and Trade, Doctor of Economical Sciences. Professor

Olga F. Gold

Ukrainian National University named I.I. Mechnikov. PhD

Roman Lysyuk

Assistant Professor at Pharmacognosy and Botany Department at Danylo Halytsky Lviv National Medical University

Sergei S. Padalka

Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Department of Contemporary History and Policy at the Institute of History of Ukraine National Academy of Sciences of Ukraine

Stanislav Goloborodko

Doctor of Agricultural Sciences, Senior Researcher. Institute of Agricultural Technologies of Irrigated Agriculture of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine

Svetlana Dubova

Kyiv National University of Construction and Architecture. Department of Urban Construction. Associate Professor. PhD in Technical Sciences.

Victoriya Lykova

Zaporizhzhya National University, PhD of History

Victor P. Mironenko

Doctor of Architecture, professor of department "Design of architectural environment", Dean of the Faculty of Architecture of Kharkov National University of Construction and Architecture (KNUCA), member of the Ukrainian Academy of Architecture

Yuliia Mytrokhina

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky., PhD in Marketing and Management. Associate Professor

Yulija M. Popova

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. PhD in Economic. Associated professor

Crimea

Lienara Adzhyieva

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). PhD of History. Associate Professor

Nelya Gluzman

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). Doctor of Pedagogical Sciences. Full Professor

Oksana Usatenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Academy of Humanities and Education (branch). PhD of Psychology. Associate Professor.

Tatiana Scriabina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (filial branch). PhD of Pedagogy. Associate Professor

Vladyslav Fadieiev

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (filial branch). PhD of Psychology. Associate Professor

USA

Ahmet S. Yayla

Adjunct Professor, George Mason University, the Department of Criminology, Law and Society & Deputy Director, International Center for the Study of Violent Extremism (ICSVE), PhD in Criminal Justice and Information Science

Carol Scott Leonard

Presidential Academy of the National Economy and Public Administration. National Research University – Higher School of Economics. Russian Federation

Christine Sixta Rinehart

Academic Affairs at University of South Carolina Palmetto College. Assistant Professor of Political Science. Ph.D. Political Science

Cynthia Buckley

Professor of Sociology at University of Illinois. Urbana-Champaign. Sociological Research

Mikhail Z. Vaynshteyn

Lecturing in informal associations and the publication of scientific articles on the Internet. Participation in research seminars in the "SLU University" and "Washington University", Saint Louis

Nicolai Panikov

Lecturer at Tufts University. Harvard School of Public Health. PhD/DSci, Microbiology

Rose Berkun

State University of New York at Buffalo. Assistant Professor of Anesthesiology, PhD. MD

Yahya Kamalipour

Dept. of Journalism and Mass Communication North Carolina A&T State University Greensboro, North Ca. Professor and Chair
Department of Journalism and Mass Communication North Carolina A&T State University. PhD

Wael Al-Husami

Lahey Hospital & Medical Center, Nardone Medical Associate, Alkhaldi Hospital, Medical Doctor, International Health, MD, FACC, FACP

Uzbekistan

Guzel Kutlieva

Institute of Microbiology. Senior Researcher. PhD in BS.

Shaklo Miralimova

Academy of Science. Institute of Microbiology. PhD in BS.

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114; DOI prefix: 10.23747; Global Impact factor 2016 – 1.7443

©Publisher: Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia.SCSJAR.

©Typography: Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia.SCSJAR.

Registered address: 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

©Editorial office: 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

Questions or comments? E-mail us at gulustanbssjar@gmail.com, caucasusblacksea@gmail.com

© SC SCIENTIFIC JOURNALS

THE CAUCASUS

ECONOMIC AND SOCIAL ANALYSIS JOURNAL

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL
REFEREED & REVIEWED JOURNAL

JANUARY-FEBRUARY 2018 VOLUME 22 ISSUE 01

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114 DOI Prefix: 10.23747

AGRICULTURAL, ENVIRONMENTAL & NATURAL SCIENCES
SOCIAL, PEDAGOGY SCIENCES & HUMANITIES
MEDICINE AND BIOLOGY SCIENCES
REGIONAL DEVELOPMENT AND INFRASTRUCTURE
ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING SCIENCES
LEGAL, LEGISLATION AND POLITICAL SCIENCES

